

Е.И.Тайшина
В.А.Роббек

НЁЛТЭК

НӨЛТЭК

Якутск * 1992

Екускай * 1992

Е.И.Тайшина
В.А.Роббек

НҮЛТЭЖ
Сказание

НӨЛТЭК
Нимкан

Якутск
«Розовая чайка»
1992

Главный редактор Ю.А. Чертов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В.Г. Белолобская
Г.И. Варламова, зам. главного редактора
А.В. Кривошапкин
Г.Н. Курилов
А.К. Михайлов, зам. главного редактора
В.М. Санги
В.И. Шеметов, отв. секретарь

Редактор перевода на русский язык

Г.И.КЭПТУКЭ

Художник

В.Р.АНДРОСОВ

Тайшина Е.И., Роббек В.А.

Нёлтэк. — Нёлтэк. (На русском и эвенском языках).
— Якутск: «Розовая чайка», 1992. 64 с., ил. — (Б-ка журн.
народов Севера «Розовая чайка»)

В сказке «Нёлтэк» говорится о событиях седой старины, когда далекие предки эвенов вели смертельную борьбу со своими врагами.

Велико, как известно, значение оленей в жизни эвенов. Лишь благодаря оленям смогли выжить эвены в то жестокое время. В сказке это показано через образ верхового оленя (учака) героини Нёлтэк.

© «Розовая чайка», 1992

Финансовый попечитель — мэрия г. Якутска

Предисловие

Кто из нас в детстве не восхищался удалью, смелостью, находчивостью героев народных эвенских сказок. Мы дивились чудесным превращениям, мудрости северного оленя, смекалке и находчивости непутевого Уинди. Удивительно прекрасен мир этих сказок.

Эвенский народ имеет богатое устное народное творчество. Оно зародилось еще в глубокой древности.

Долгое время, до появления письменности, фольклор служил народу как «учебник жизни», источник мудрости. Он передавал из поколения в поколение не только жизненную мудрость народа, но его философию и этику. Фольклор был единственной «письменной историей» народа, где художественно отражены основные вехи его истории.

Видимо, нет человека, который бы не испытал на себе благородного влияния сказок.

«Вечером слушаю сказки, — писал А.С. Пушкин, — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» В.Г. Белинский утверждал: «Первобытная поэзия народов заслуживает особенное внимание, потому что она юна и свежа, как жизнь юноши, непритворна и простодушна, как лепет младенца, могущественна и сильна, как первое, девственное сознание жизни, чиста и стыдлива, как улыбка красоты».

Лучшие произведения эвенских писателей и поэтов — Н.С. Тарабукина, И.А. Ламутского, В.Д. Лебедева, А.В. Кривошапкина, В.С. Кейметилова и других — берут свои истоки из устного народного творчества. Оно является и родником эвенских мелодий и песен. Яркий пример здесь — творчество народной певицы, хранительницы и собирательницы фольклора Е.Н. Боковой. О неотъемлемой связи фольклора и прикладного искусства свидетельствуют работы народных мастериц А.И. Тарабукиной, А.И. Хабаровской и других.

Пока опубликована только малая часть произведений устного народного творчества. Поэтому мы обращаемся к вам с просьбой помочь в сборе и публикации образцов фольклора эвенов.

Предлагаем вашему вниманию один из вариантов нимкана-сказки «Нёлтэк», записанный в 1975 году от сказительницы Евдокии Иннокентьевны Тайшиной, 1892 года рождения, уроженки м. Дёсэчэн Березовского сельского Совета Среднеколымского района Якутской-Саха ССР.

Как известно, эвены Березовки — это единственная этническая группа эвенов, которая сохранила до недавнего времени самобытный образ жизни, богатую материальную и духовную культуру. Они сберегли своеобразный фольклор, который однако недостаточно собран и до сих пор не опубликован. Сказка-нимкан «Нёлтэк» — первая публикация для массового читателя.

В.А. РОББЕК,

канд. филол. наук,
ст. научный сотрудник
ИЯЛИ ЯНЦ СО АН СССР

Жили эвены. И жил очень богатый старик со своей старухой. У них было много родственников и людей, которые работали на них. Несмотря на то, что старик был так богат, он никого не обижал. Даже те, кто работал на них, уважали старика. У старика было много оленей. И он, и его люди были очень удачливыми охотниками.

Лето они проводили на вершинах гор. Взглянешь направо — будто горы покрыты разнообразными цветами — так много пестрых оленей было, если взглянешь налево — будто горы покрыты снегом — столько много было у них белых оленей.

Старик же славился не только этим. У него была единственная дочь — девушка невиданной красоты и ума. Такую девушку мужчины не видели еще никогда. И о красоте ее слышали люди всех трех миров. Со всех уголков приходили люди, прося ее замуж. Но сколько бы ни просили, старик не соглашался.

Однажды отец и мать начали обдумывать, за кого выдать дочку. Думали, советовались, но так и не смогли пайти такого же красивого и умного, как она сама.

Тогда отец спросил ее:

— За кого хочешь выйти замуж?

А девушка ответила:

— Надо устроить соревнование, чтоб узнать, кто самый сильный. Пусть богатыри будут стрелять в кость подкопытного сустава оленя на расстоянии длины твоего аркана твоим же луком, которым ты стрелял в молодости. А попадет в цель только тот, кто правильно назовет мое имя.

Никто не знал ее настоящего имени. И мать с отцом, переглянувшись, обрадовались.

— Какая ты умница, — сказала мать, — действительно, твоего имени никто не знает. А натянуть тетиву лука твоего отца сможет только по силе равный достойному богатырю человек.

Назавтра они объявили всем, что дочь их выйдет замуж за того, кто луком ее отца попадет в кость подкопытного сустава оленя и назовет одновременно ее настоящее имя.

Настоящее имя девушки знала только одна старушка, ее нянька. Старушка была очень стара.

С разных концов земли приехали люди на соревнование. Приехали с Верхней земли из трех знаменитых родов, с трех сторон Средней земли и трех слоев Нижней земли самые богатые и умные молодцы. Они готовились к соревнованию. Старик, взяв с лабаза аркан и лук, с которым в молодости охотился на диких оленей, поднялся на вершину сойки и нашел глыбу камня, равную величиной двум бодающимся лосям.

Затем сказал:

— Манданя-манданя! Сильные, ловкие
люди молодые,
слушайте меня.

Манданя-манданя! Вы с этого камня,
встав на колени,
будете стрелять.

Манданя-манданя! Имя моей дочери
должны произнести
одновременно с выстрелом!

Затем, когда старик, собрав аркан длиной в тридцать маховых сажений, закинул его — лишь свист послышался. Там, где упал конец аркана, старик поставил ветвистый рог лося, равный по высоте огромному дереву. Повесил там кость подкопытного сустава оленя и сказал:

— Манданя-манданя! Сильные ловкие
люди молодые,
слушайте меня.

Манданя-манданя! Только тот попадет
в середину этой кости,
кто, выстрелив, сразу
назовет настоящее имя
дочери моей.

Манданя-манданя! За того человека
выйдет замуж дочь моя.

Манданя-манданя! Тот человек
будет счастлив
всю свою жизнь.

Затем начались соревнования длиною в три дня и три ночи. Молодые люди, приехавшие из трех миров, стреляли из лука, соревнуясь между собой. И никто не угадал настоящего имени девушки, а некоторые даже не смогли натянуть тетиву лука.

Женщины, дети, старухи и старики даже устали от этого. Они забивали оленей, варили мясо, кипятили чай, чтоб накормить соревнующихся. На третий день, когда женщины и дети устали совсем, пошла за водой няня девушки, старая старуха. Водоем был под горой, далеко от жилищ. Старуха, еле спустившись с горы, набрала воды в котел. Возвращаясь назад, поскользнулась и пролила воду. Вернувшись, опять наполнила. Поднимаясь, опять пролила воду. И в третий раз пошла за водой. Старушка очень устала, набирая воду, она зацела:

— Энэйэ-энэй—э! О! Как я стара стала,
Даже воды-то не могу принести
своей любимой, милой.

самой красивой внучке,
которая является для меня утренним
восходящим солнышком моим,
той, которая является моей
звездой надежды.

Энейэ-энэйэ! О сколько много людей
из разных земель,
незнакомых нам,
собрались здесь.

Энэйэ-энэйэ! Ой, как будет страшно,
если попадут в цель те,
кто из-под земли нашей прибыли,
приехавшие черти!

Энэйэ-энэйэ! О! Как будет плохо,
если уведут мою милую
доченьку Нёлтэк
в неведомые нам земли.

Энэйэ-энэйэ! Тогда не будет знать
доченька моя милая
могилу своей любимой бабушки.
И только иногда вспомнит меня,
вдыхая тяжело, бросит
костный жир в свой огонь —
бабушке своей, воспитавшей ее,
о, моя Нёлтэк!

Когда она пела так, из-под воды высунулась чья-то рука
и, потянув старушку за волосы, окунула в воду. Затем припод-
няв, кто-то спросил ее:

— Дёлаха-дёлаха! Чье имя
назвала ты?
Делаха-делаха! Говори же скорей!

Старуха ответила:

— Энэйэ-энэйэ-э! Ничего я не говорила!
Сказала только сейчас,
что нога моя болит.

Рука опять окунула в воду голову старушки. Та чуть было
не задохнулась, а кто-то, вытянув на миг ее голову из воды,
опять спросил:

— Делаха-делаха! Говорю, что ты сейчас сказала?
Говорю, сейчас же скажи!

Старуха, ни жива ни мертва, вымолвила:

— Энэйэ-энэйэ! Что за слабый я человек!
Говорю только, вспомнив
имя своей матери.

Из-под воды опять послышался голос:

— Делаха-делаха! Что ты обманываешь!
Сейчас я тебя по-настоящему
утоплю в воде,
если не скажешь сейчас же!

Черт (а это был он) опять окунул голову старушки в воду — и долго держал ее там. Затем, приподняв, сказал:

— Делаха-делаха! Сейчас же убью,
утоплю в воде,
если не скажешь
настоящего имени
дочери старика.

Старушка, теряя сознание, произнесла: «Нёлтэк».
Из-под воды послышался голос:

— Делаха-делаха! Ну вот хорошо, «Нёлтэк»!
Тебя я отпущу,
если ты никому
не расскажешь потом,
что разговаривала со мной.
Быстрее иди домой!

Старуха пошла домой, плача, проклиная себя за то, что сказала имя внучки. Еле-еле доплелась до дома, ничего не сказав, легла. Так и умерла, молча, не вставая с постели...

Молодые люди состязались уже третий день.

Когда время подошло к вечеру, откуда-то пришел неизвестный старикашка. Одежда его была совсем непригодной и рваной, ноги кривые, рот до ушей, один глаз был больше другого, а волосы были растрепаны, как кочка, сам горбатый. Старик поозирался вокруг и, глядя на молодых людей, сказал:

— Делаха-делаха! Ну-ка, и я попробую!
дайте мне лук ваш,
у меня ведь тоже нет жены.

Молодые люди засмеялись, глядя на рваную одежду и безобразный облик старика, и, шутя, говорили: «Ну и жених пришел, дайте быстрее ему лук, чтоб он выстрелил!»

Так, подсмеиваясь над стариком, дали ему лук, говоря: «Да ты и тетеву-то не натянешь».

Старик взял лук и пустил стрелу, сказав: «Трава!» Стрела не долетела даже до середины цели и упала на полпути. Люди, которые смотрели на это, еще пуще расхохотались, катались по земле со смеху, расцарапывая свои животы от хохота, смеялись, прыгали: «Как ему взбрело в голову назвать такую красивую девушку Травой. Да и с самого начала мы знали и говорили, что это сумасшедший старик!»

Старику ничего не говорил, держался будто ничего не произошло. После него стреляли другие, но опять никто не попал в цель. Затем снова пришла очередь стрелять старику. Старикашка взял лук, пустил стрелу, говоря: «Птичка». И чуть было не попал в цель. На этот раз никто уже не рассмеялся. Затем стали стрелять другие парни...

Находясь в жилище своем, девушка сказала матери:

— Мамочка, я, бурине,
что-то чую, бурине!

Видимо, плохо кончится, бурине,
это соревнование, бурине!

Мать ее говорит:

Нюлгинá-нюлгинó! Дитя мое, не печалься,
хорошо пройдет, дитя мое,
это соревнование,
но все же почему-то
и мое сердце
сильно забилось.

Так и шло соревнование. Стреляли молодые люди, но никто не попал в цель.

Опять пришла очередь стрелять старику. Он вдруг стал отчего-то очень бойким, не стал стесняться никого. Быстро схватил лук, окинул взглядом всех вокруг, тех, кто смеялся и шутил над ним, и выстрелил, сказав: «Нéлтэк!», и — попал в самую середину кости подкопытного сустава, которая висела на роге лося на расстоянии длины аркана в тридцать маховых сажень. Молодые люди, которые подсмеивались над стариком, поверили, что старик попал, и, чтоб увериться в этом, побежали смотреть.

Девушка же, будучи дома и не видя этого, в тот же момент упала без памяти. А мать молча схватилась за сердце и села.

Тут же все те, кто приехал, засобирались домой. На своей земле остались только богатый старик и те, которые жили раньше.

Что же оставалось делать старику-эвену и его жене, кроме как выдать дочь замуж за того старика-черта.

По их обычаю, родители девушки давали ездовых оленей и одевали их красиво. Все эти приготовления должны были закончиться в течение трёх дней.

Отец девушки сказал, чтоб пригнали оленей. Чтоб поймать ездового оленя для своей дочери, он должен был трижды закинуть аркан. Пригнали оленей. Наш эвен закинул аркан, но поймал двухлетнего теленка — тощего, поедаемого личинками овода. Закинул второй раз аркан и поймал того же самого тощенького олененка. Отпуская пойманного оленёнка, старик пнул его, проклиная: «Пусть тебя съест зверь в эту же ночь!» Затем третий раз, очень стараясь, закинул аркан, но поймал того же самого олененка, заедаемого личинками овода, тощего и плохонького. Старик рассердился, даже не отвязав аркан, силой поволок олененка по земле и привязал так, что передние ноги не достали до земли. «Подохни до завтра», — сказал старик. По обычаю девушка должна была ехать верхом на этом олене.

Нэлтэк все еще лежала без памяти. Мать ее совсем захворала, не могла ни есть, ни пить.

Старик-черт, их зять, расхаживал, напевая, смеясь и хвастаясь. Ему сшили новую одежду. Он заходил в каждое жилище, даже если его не звали. Когда его угощали, он съедал целого оленя.

Через три дня молодожёны должны были ехать. Встав утром рано, отец Нэлтэк пошел к месту, где привязывают оленей, и видит: стоит вчерашний олень, уже чуть подросший, и упирается всеми четырьмя ногами в землю.

К этому времени Нэлтэк пришла в сознание, да и матери стало лучше.

Отец девушки пришел в свое жилище и говорит:

— Манданя-манданя! Доченька моя любимая!
Бог велел,
чтобы выйти тебе замуж так.
Стало быть, поезжай пока
с этим чертом.

Манданя-манданя! Но оленя твоего тоже
бог указал, видимо,
за одну ночь он
неузнаваемо изменился.

А мать Нэлтэк сказала:

— Нюлгина-нюлгино! Видела я сновидение,
что ты живешь хорошо.
Нюлгина-нюлгино! Много у тебя детей и оленей
будто есть в далекой стране.

Девушка слушала все молча. И вдруг сказала:

— Любимый мой отец, бурине!
Приближается время моего отъезда, бурине,
в неведомую мне страну, бурине,
хочется мне увидеть, бурине,
какой ездовой олень мне выбран, бурине!

Отец ее отвечает:

— Манданя-манданя! Единственная дочь моя,
правда, приближается
время твоего отъезда.
Манданя-манданя! Но все же, дитя мое!
Согласно указанию обычая,
ты только перед самым отъездом,
утром должна видеть
оленя ездового.

Девушке сшили очень красивую одежду, такую, которую еще никто не видел. На завтра должны были приготовить прощальный ужин. Трое мужчин поехали охотиться на горных баранов, трое мужчин поехали охотиться на лосей, а трое мужчин — за тетеревами. Вечером все охотники вернулись, удачно поохотившись. Когда ложились спать, мать сказала дочери:

— Нюлгина-нюлгино! Доченька моя, не печалься!
И родная твоя земля тоже,
правда, знает тебя.
Нюлгина-нюлгино! Все охотники наши
приехали с удачной охотой.
Такого мы никогда не видели.
Нюлгина-нюлгино! Это тебе подарок хозяина тайги.
Не печалься, все обойдется.

И все легли спать.

Старик, встав утром, опять пошел к пойманному олененку. Видит — олень стал очень крупным. Он подошел, обнял его за шею и начал говорить шепотом ему в ухо:

— Манданя-манданя! Не зная тебя как следует,

Манданя-манданя! прежде ругал я тебя.
Мне становится понятным,
что дочь моя тобою будет жива.
Старайся, старайся, старайся.

Все готовились к прощальному столу. Был очень хороший, теплый день.

Все расселись по кругу на ужин. Еда их была очень богатой, даже удивились уважаемые старики. Жениху, старику-черту, сварили отдельно. Поджарили мясо трех оленей, сварили мясо трех лосей и сварили на вертеле мясо трех горных баранов. Все люди расселись кушать. Начал говорить отец девушки:

- Манданя-манданя! Любимые, уважаемые
люди мои родные,
по воле шамана неба
мы собрались здесь,
на этом прощальном завтраке.
Солнце наше улыбается с неба
нам, земным людям.

Манданя-манданя! Посылает теплые лучи
нашей красивой Нелтэк,
чтоб ее жизнь была счастливой,
как небо наше, светла и красива,
чтоб в ее доме всегда было обильно,
как в этот наш прощальный
завтрак.

Манданя-манданя! Чтоб наша земная жизнь
постоянно окружала ее
в ее долгой жизни до смерти,
чтоб это наша добрая мысль
была ей посохом всегда
в долгой ее жизни
на неведомой нам земле.

Манданя-манданя! То, что мы здесь говорили,
пусть сбудется в твоей жизни,
дочь моя, красивее всех
на земле нашей ты!

Отец обернулся к старику-жениху и говорит:

- Манданя-манданя! Ты стал нашим зятем,
из всех собравшихся ты самый
бойкий, умный, сильный, знающий,
поэтому ты хорошо знаешь
наш обычай с давних времен.

Манданя-манданя! По нему все мужчины,

женившись, начинают жить,
в течение первых трех дней
муж должен слушаться жену.
наверняка знаешь это, зять!

Жених-старик говорит:

— Делаха-делаха! Да, правду говоришь,
я знаю это.
Делаха-делаха! Запрет вашего обычая
исправно выполняю.
Это вы сами увидите, увидите.

Отец Нелтэк говорит:

— Манданя-манданя! Теперь вы слышали
настоящее слово зятя.

«Да-да, слышали», — ответили мужчины.

— Манданя-манданя! Не только вы слышали,
услышал лес наш,
видите, даже деревья наши
головы склоняют в согласии.
Манданя-манданя! Слышит наша река,
и слышат наши горы.
Манданя-манданя! Видит и слышит наше солнце,
поэтому греет сильнее,
и яркость его особая.
Наша красивая дочь
названа именем солнца — Нелтэк.

Затем люди начали есть. Все ели досыта. И пели, плясали,
играли до ночи. Устав, легли спать.

Не спалось отцу и матери Нелтэк. Мать говорит дочери:

— Нюлгина-нюлгино! Единственная любимая дочь!
Помни всегда хорошенько:
вспомнив или соскучившись по нас,
встретятся ли трудности в жизни,
постоянно угощай огонь.

А отец ее сказал:

— Манданя-манданя! Дитя мое, дитя!
Пришла пора расстаться.
Куда бы ни поехала,

Манданя-манданя!

с кем бы ни была,
никогда не оставляй ездового
оленя.
Он единственный живой
от нас поедет с тобой.
Если будет угрожать опасность,
где бы то ни было всегда спасет.
Не забудь то, что я сказал.

Нелтэк слушала их, соглашаясь.

Когда наступило утро, старик-эвен вышел, посмотрел на оленя и не поверил своим глазам. Олень стал неописуемо красивым. Стал как лось большой. Старик обрадовался и позвал дочь. Нелтэк, как только вышла из дому, тут же подошла к ездовому оленю. Олень на нее смотрел так, будто что-то хотел сказать. Нелтэк, лаская его, обняла за шею.

Начали собираться в путь. Старик-жениху для верховой езды поймали дикого оленя. Говорит ему отец Нелтэк:

— Манданя-манданя!

Из тех, кто соревновались,
ты самый выдающийся,
победил многих людей.

Манданя-манданя! Ты ведь наш зять —
знаешь, видимо это.

Услышав это старик-жених расхвастался:

Делахай-делахай Да-да, знаю, знаю!

Как бы ни был он силен,

оленя-то успокою.

Скорей, скорей, давайте поехали!

Перед дорогой начали прощаться. Мать обратилась к Нелтэк:

— Нюлгина-нюлгино! Доченька моя, крепись, не плачь!
Не плачут, когда уезжают навсегда.
Крепись, крепись.

Так они расстались, не проронив ни слезинки.

Нелтэк села на верхового оленя, а сзади привязала выючных оленей. А ее старик-муж не смог сесть верхом, хотя пытался, олень не слушался его. Прыгая между жилищами, олень сбросил старика на острый камень. Тот еле встал, отпуская поводок оленя.

Нелтэк сказала:

— Олень не хочет, бурине,
уйти с родной земли, бурине!
Ты же знаешь, это, бурине,
потому сначала, бурине,
лучше идти тебе пешком, бурине.

Так они тронулись в путь. Дойдя до края ровного места, приостановились. Нелтэк посмотрела назад, еще были видны люди: стоящие махали им вслед руками. Нелтэк стерла нахлынувшие слезы и прищипнула ездового оленя, олень пошел рысью. А старик идет, еле-еле, чуть ли не таща ездового оленя за собой по земле. Вспотел, а ездовой олень то пятится назад, то останавливается, то вдруг бежит вперед. Кое-как спустились с гор. Старик-муж очень устал. Но он все же хвастался, чтоб скрыть от жены свою усталость. И шел впереди пешком. А олень его опять или останавливался, или устремлялся вперед. Старик от этого вовсе устал. Повернувшись к Нелтэк, сказал:

— Делаха-делаха! Слушай, моя жена!
Слезай с ездового оленя,
я испражняться хочу,
попос у меня.

Нелтэк сказала:

— Ты же знаешь, бурине,
по нашему обычаю, бурине,
мужчина не должен, бурине
делать это около жены своей, бурине!
Поэтому тебе надо идти, бурине,
за эту сопку, бурине.
А я подожду.

Старик-черт сказал:

— Делаха-делаха! Я же шучу,
все я это знаю.
Ты меня подожди здесь.

Затем пошел он за сопку. Далеко пошел, не стало его видно.

Нелтэк подумала: «Олень мой ездовой, видимо, устал, лучше я слезу». Когда хотела сойти, вдруг неожиданно олень заговорил человеческим голосом:

— Любимая хозяйка моя, хор-хор
слушай внимательно меня, хор-хор,
не слезай с меня, хор-хор.
Сейчас он придет, хор-хор,
и скажет, что есть захотел, хор-хор,
а ты не слезай, хор-хор,
а вечером он скажет, хор-хор,
спать с тобой захочет, хор-хор.
А ты скажешь ему, хор-хор,
спи один, скажешь, хор-хор,
а ты сама, хор-хор,
так и спи, сидя верхом на мне!

Когда они так разговаривали, прибежал старик-черт. Спросил:

— Делаха-делаха! С кем разговариваешь?
Говори же быстрей!

Нелтэк отвечает:

— Что ты дразнишь, бурине,
я ведь одна, бурине.
С кем же буду говорить?
Я сама, бурине,
сама с собою разговариваю,
тоскуя по отцу, бурине,
тоскуя по матери, бурине,
тоскуя по родным, бурине!

Старик-черт сказал:

— Делаха-делаха! Ладно, ладно!
Я знаю, я знаю,
что ты тоскуешь по родным.
Делаха-делаха! Давай-ка, я проголодался,
слезай-ка с коня.

Девушка отвечает:

— Не смейся надо мной, бурине.
Ты же являешься мужчиной, бурине,
как же раньше меня, бурине,
проголодаешься ты?

Старик-черт расхвастался:

- Делаха-делаха! Бѣдняга, как поверила?
Я ведь пошутил.
Делаха-делаха! Как же ты поверила,
что я проголодался
раньше женщины?
Делаха-делаха! Давай быстрее поехали!

Как только проговорил так, шагнул вперед. И поехали дальше. Вечером когда стемнело, старик-черт, остановившись, потребовал:

- Делаха-делаха! Слезай-ка с ездового оленя!
Делаха-делаха! Будем здесь почевать.
Слезай же, говорю, быстрее.

Нелтэк говорит:

- Ты, мой муж, бурине.
Наш обычай такой:
женщина не должна с мужем, бурине,
в течение первых трех дней спать.
Ты это знаешь прекрасно, бурине,
ты поспи сегодня один.
А я на олене буду спать, бурине!

Старик расхвастался:

- Делаха-делаха! Не верь, я шучу!
Знаю я ваш обычай!
— Делаха-делаха! В течение трех дней
не буду трогать тебя,
на время поспим отдельно.

Сказав это, старик-черт, будучи очень усталым, как только лег, так и заснул сразу.

Когда он уснул крепко, олень ее снова заговорил по-человечески:

- Моя хозяйка любимая, хор-хор,
этот человек — настоящий черт,
из подземного царства он.
Он нас ведет туда,
к своим — чертям, хор-хор!
У него и жена есть,

также и дети есть.
Они там ждут все,
чтоб съесть нас там, хор-хор.
Ты не должна заходить в их дом.
Любым путем, хор-хор,
если потребует слезать с меня,
не слезай с меня, хор-хор!

Когда разговаривали они так, старик-черт проснулся, а проснувшись, тут же спросил:

— Делаха-делаха! С кем же ты разговариваешь?
Делаха-делаха! Сейчас же сказки, быстрей!

Нелтэк отвечает:

— Ни с кем я не разговариваю, бурине.
Сама с собою
потихонечку разговариваю.
Тоскуя по своим родным,
чтоб тебя не разбудить, тихонько,
шепотом говорю.

Старик-черт встал. Огляделся вокруг — нет его ездового оленя, убежал, Заорал он так, что даже земля задрожала:

— Кях-ках! Зачем я его раньше не съел!

И пошел вперед пешком. Так они шли еще один день. А вечером старик опять говорит:

— Делаха-делаха! Слезай-ка с оленя.
Делаха-делаха! Давай поедим перед сном.

Нелтэк ответила:

— Опять ты шутишь, буринё,
какой ты веселый, бурине.
С тобой мне не будет
скучно никогда, бурине!
Я как-нибудь потерплю, бурине,
доехать до дому нужно быстрее,
остался один день, бурине!

Старик-черт опять сказал:

— Пусть будет так, — лег и сразу заснул.

Когда он заснул крепко, олень ее говорит шепотом:

199 56816

— Слушай, любимая хозяйка, хор-хор!
Завтра мы доедем
к логову этого черта.
Скажет тебе слезать,
ты не слезай с меня.
Кто бы к тебе ни подходил,
бей их посохом своим.
А ему ты скажешь:
У тебя же дом-изба,
находящийся под землей.
Ты ведь хорошо знаешь, что
по нашему обычаю
мужчина новую жену свою
вводит сначала в свой дом
верхом на олене!
А в доме я сойду с оленя,
и буду только тогда я твоей!
Затем, когда будут вводить в дом,
когда меня станут тащить,
ты как следует, что не упасть,
будешь держаться за меня.
Остальное я сам посмотрю, как быть.

И черт опять проснулся:

— Делаха-делаха! Что ты там,
кому говоришь?
Делаха-делаха! Отвечай же скорей!

Нелтэк ответила:

— Говорю я — когда же домой, бурине,
доедем мы, чтоб поспать?

— Да-да, скоро доедем, — обрадовался черт. Встал и пошел вперед. Видит Нелтэк, что все кругом изменилось, земля другой стала. Леса и травы совсем не такие зеленые. Небо — какое-то серое, а солнце, как луна, мутное, еле-еле светит.

Старик-черт, дойдя до какого-то пригорка, остановился. Из-под бугорка шел дым и распространялся вокруг зловонный и неприятный запах.

— Слезай-ка быстрее с ездового оленя, — закричал старик-черт.

В это время из-под бугорка выскочили совсем голые ребятишки-чертенята: восемь лысых девочек и восемь лысых мальчиков. «Калрак-калрак, ой как хорошо, отец пришел», — кричали они, прыгая вокруг них. «Калрак-калрак, ой какие жирные, жирные гос-

тинцы привез отец», — орали они. Когда они подходили к Нелтэк, она ударяла их своим посохом, поэтому они боялись, не подходили к ней ближе.

«Калрак-калрак, и женщина жирная, и олени жирные, как хорошо — кричали они и прыгали, царапая себе живот, злорадствуя. Старик-черт, отделив привязанных друг к другу выючных оленей, закричал Нелтэк: «Быстрее слезай!»

Нелтэк ответила:

— Теперь я твоя, бурине,
не надо так торопиться, бурине!
До конца выполняй, бурине,
наш обычай вековой, бурине.
У тебя же дом-изба, бурине,
стоящий под землей, бурине.
Поэтому ты меня в свой дом
води верхом на олене,
там я и сойду, бурине,
а оленя моего там же и съедите.

— Кях-ках! Действительно, правду говоришь, — обрадовался черт.

Взяв за поводок оленя, подвел его к щели в бугорке, что служила им дверью. Он зашел в щель. Затем попытался ввести оленя, но тот не давался. Позвал старик старуху, детей и все они попытались втащить оленя в щель. Черт крикнул Нелтэк: «Кях-ках, подстегни давай оленя сильнее!». Нелтэк делала вид будто подстегивает оленя. А олень ни с места. Нелтэк сказала: «Тяните, тяните сильнее!». Все стали тянуть, но тщетно. Нелтэк крепко держалась за оленя. Черт крикнул: «Кях-ках, тяните сильнее, со всей силы!». И тут порвался поводок оленя, черти со всего маха шлепнулись так, что провалились по горло в землю. Когда порвался поводок, олень взлетел вверх, неся Нелтэк на себе.

Черт-старик крикнул:

— Кях-Кях! Когда бы то ни было, догоню тебя!
Кях-ках! Когда родится ребенок-девочка
и будет играть ножницами.
Кях-ках! Когда родится мальчик-ребенок
и будет играть, стреляя луком,
приду, приду...

Олень поднялся очень высоко. Нелтэк заснула, обняв его за шею.

Вдруг Нелтэк проснулась. Не знала она, как долго они летели. Видит, под ними очень красивая гора. Когда они приземлились, Нелтэк сошла с ездового оленя. Олень очень устал, вспо-

тел и был от этого такой мокрый, будто упал в воду.

Он заговорил:

— Хозяйка моя любимая, хор-хор,
хорошо мы сделали, хор-хор,
что убежали от черта.
Теперь мы здесь начнем жить,
сделай дом для себя,
спустишь вниз, а там — ручей,
рыбы там много.
А я буду здесь,
не уйду никуда далеко.

Нелтэк спустилась вниз к ручью. Когда она наклонилась, чтоб напиться воды, то увидела на дне следы оленьих копыт. И подумала, что, видимо, здесь по близости где-то есть люди. Когда пошла собирать дрова, увидела оставленное стойбище. «О, здесь есть близко люди», — подумала она.

Так прошло три дня. Она была одета как мужчина.

Однажды увидела, навстречу шли три молодых человека. Поздоровались, поговорили. Они жили втроем поблизости, это были три брата. Они подумали, что Нелтэк — парень. Пригласили ее на соревнования в силе и ловкости. В беге Нелтэк победила их, и в прыжках тоже. Затем стали соревноваться в ловле арканом, они накидывали аркан на подвешенный на веревку олений рог. Нелтэк два раза промахнулась. И третья попытка не удалась. От досады она сказала:

— Как же не промахнуться, если всю жизнь я держала только иглу и наперсток!

Мужчины только очень удивились.

— Ну! Ты девушка, что ли? — спросили они.

С тех пор стали жить вчетвером. Нелтэк готовила им пищу и шила одежду. Затем вышла замуж за младшего. Стали жить очень хорошо.

Уже родились сын и дочь. Были они еще маленькими, играли только в жилище. Однажды им сообщили, что началась большая война. Их далеко живущий царь передавал: «Все мужчины должны идти на войну!» Братья стали собираться. Нелтэк совсем не хотела, чтоб муж ее ушел на войну, но не пускать его было нельзя.

Муж говорит ей:

— Я все равно приду, тиргаки,
если не умру, тиргаки,
мою смерть узнаешь, тиргаки,
по этому ножу, тиргаки!

Сказав это, воткнул он нож в дерево, стоящее у священного места. Затем заговорил дальше:

Если умру на войне, тиргаки,
заржавев с середины, сломается он, тиргаки.
Если ничего не случится —
будет таким, тиргаки.
Постоянно следи за ножом, тиргаки!

Нёлтек отвечает:

— Муж мой любимый, бурине,
победив врагов, бурине,
возвращайся скорей, бурине!
Бери моего оленя ездового, бурине!
Он очень сильный и умный,
непобедимый никем.
Ты содержи его хорошо,
не привязывай к большим деревьям,
привязывай только к молодым деревьям,
чтоб на случай вырвать с корнем.

— Ладно, сделаю так, — сказал ее муж, прощаясь.
Нелтэк подошла к оленю и, обняв за шею, заговорила:

— Олень мой любимый, бурине,
единственный живой от родных!
Ты меня спас от зубов черта,
совсем не хочу отпускать тебя,
как тяжело с тобой расставаться.
Ты ведь мой верный олень,
должен помочь моему мужу,
оберегать его от врагов.
Почему-то сердце плохое чует,
как мне расстаться с тобой?!
Постоянно слушай мой голос.
Если будет очень тяжело мне,
буду звать тебя, плача.
Береги себя всегда, бурине,
от пуль наших врагов, бурине!

Сказав это, Нелтэк заплакала.
Олень ее говорит:

— Хозяйка моя, любимая, хор-хор!
Хорошенькая моя, не плачь, хор-хор!
Я тебя никогда не забуду,

я ведь не хотел идти,
ты сама так велела.
Я понял — это необходимо.
Я постоянно буду слушать
голос твой зовущий,
если будет возможность, приду.
Ты оторви от моей шеи
восемь шерстинок.
Ты брось их по ветру,
когда беда случится с тобой.
Вспомня меня, крикни:
«Превратитесь в восьмиопорный
лабаз из мамонтовой кости!»

Нелтэк, плача, вырвала восемь волосинок. Затем рассталась с оленем.

Нелтэк осталась одна с двумя детьми. Сама ходила на охоту. Иногда ходила смотреть нож, оставленный мужем на дереве у священного места. Нож так и стоял, блестя на солнце.

Нелтэк очень скучала по оленю, вспоминая его, иногда плакала...

Прошел один год, затем другой. Дети ее немного подросли, начали играть на улице. Девочка стала играть ножницами, мальчик — луком.

Однажды Нелтэк пошла смотреть нож, оставленный мужем. Видит: нож заржавел и посередине немного треснул. Увидев это, она заплакала, упала на траву и долго-долго лежала. Вспомнив про детей, встала, чтоб идти домой. Повернулась, посмотрела — а нож за это время переломился посередине. Нелтэк, горюя, пошла домой. Когда вошла в дом, дети плакали. Подумав, что они проголодались, она повесила над очагом кастрюлю с кровяной кашей. «Сейчас будем кушать, не плачьте», — сказала она. А дети ее плакали еще пуще, не переставая. Нелтэк замесила кровяную кашу. Огонь почему-то сильно задымил. Она хотела положить в огонь сухие палки, и вдруг у костра, из-под земли высунулась ручища, затем голова того самого старика-черта:

— Кях-ках! Подожди, я пришел!
Кях-ках! Подожди, я пришел!

Нелтэк перепугалась. Выскочила из дома, бросила шерстинки, которые оставил ей олень, сказав: «Станьте восьмиопорным лабазом из клыка мамонта!» Она стала звать детей своих, только хотела зайти за ними, как из дома выскочил старик с уже окровавленным ртом. Он успел съесть ее детей. Нелтэк не помнила, как поднялась на лабаз. Старик-черт чуть не поймал ее, но не смог подняться, так как лабаз был очень высокий. Он бегал вокруг лабаза и нагло врал:

— Кях-ках! Там остались твои дети!
Кях-ках! Они зовут тебя!
Кях-ках! Я не трону тебя.
Я пришел съесть твоего оленя,
быстрее слезай, дети зовут тебя!

А Нелтэк знала, что детей ее нет уже в живых.
Нелтэк, плача, звала оленя:

— Ой, ой, ой!
Любимый мой олень хороший, бурине,
настал для меня страшный день, бурине!
Опять пришел черт-старик, бурине,
съел любимых моих детей, бурине!
Ой, ой, ой!
Сижу я на лабазе, бурине,
из мамонтового клыка, как ты говорил,
а черт пытается его сломать,
назло меня съесть, бурине!
О! Где олень мой, где ты?
Где твои всеслышащие уши?
Где твои всевидящие очи?
Увижу я тебя или нет?
Услышу ли я топот твоих копыт?!
О! Олень мой, откликнись,
настал день моей смерти!

Так плакала-и звала своего оленя Нелтэк.

А черт-старик, сидя под лабазом, подсмеивался и злорадствовал:

— Кях-ках! Смотри вон!
Кях-ках! Идет твой олень. Ха-ха-ха!

Затем его вдруг вырвало, и из его рта выпал топор. Старик-черт взял этот топор и начал рубить одну из опор лабаза.

А Нелтэк, очень устала, плакала, плакала и заснула.

Когда проснулась, то увидела, что черт уже отрубил одну из опор лабаза. Теперь он отдыхал, сидя, очень вспотел и, видимо, устал.

Нелтэк опять начала звать оленя:

— Мой олень быстроногий, бурине!
Мой олень летающий высоко, бурине!
Не слышишь ли мой зов?
Откликнись, любимый милый олень!
Черт уже срубил одну опору,

а сейчас взялся за вторую.

Приди мой олень, единственный друг!

Черт встал и начал рубить вторую опору лабаза. При этом он смеялся:

— — Кях-ках! Идет твой олень, хо-хо-хо!

Нелтэк увидела, что с севера идет к ним лось. Подошел лось, поздоровался с чертом и заговорил:

— Кор-кор! Что ты делаешь, дедушка?

Кор-кор! Очень устал ты, отдохни.

Черт ответил:

— Кях-ках! Хочу сломать этот лабаз
и съесть эту женщину.

Лось говорит:

— Кор-кор! Правильно делаешь, дед..

Кор-кор! Она очень радовалась,
когда убивал ее муж моих братьев.

Кор-кор! Теперь пусть знают,
что нельзя так просто нас убивать.

Кор-кор! Дай-ка мне, я порублю,
а ты отдохни,
ведь ты очень устал.

Старик-черт очень обрадовался, лег отдохнуть. И тут же заснул, радуясь, что нашелся помощник. А лось, делая вид, будто рубит, ударял тыльной стороной топора.

Когда старик-черт крепко заснул, лось нагадил прямо черту на глаз и, схватив топор ртом, побежал на север. Старик-черт спал долго. Проснулся, соскочил и заорал громко и страшно. Глаза его слиплись, со страшным ревом он разодрал лицо под глазами и тут же сделал себе другие глаза. И опять стал видеть хорошо. И опять вырвало его, и вновь изо рта выпал топор. Взяв топор, он снова стал рубить лабаз. Так срубил он вторую опору.

Когда он начал рубить третью, прибежала с севера росомаха.

— Пархú-пырхú! Здравствуй, дед!

Парху-пырху! Что ты делаешь?

Почему трудисься
до такой усталости?

Черт рассказал, как его лось обманул. Выслушав это, росомаха сказала:

- Парху-Пырху! О, дедушка, когда-нибудь,
догнав лося, я его проучу.
- Парху-пырху! Ты правильно делаешь сейчас,
муж этой женщины
на нас, росомах, охотился.
- Парху-пырху! А теперь-то, дедушка,
мы преследуем его.
- Парху-пырху! Ты ведь устал, отдохни,
дай-ка и мне порубить.

Старик-черт поверил, лег и тут же заснул. Росомаха делала вид, что рубит, а сама била по опоре лабаза тыльной стороной топора. Когда черт заснул крепко, росомаха нагадила черту на глаза и, схватив топор в зубы, побежала на север.

Проспав некоторое время, черт проснулся. Заорал от злости. Вскочил, опять продырявил лицо, тем самым сделав себе новые глаза. Снова стал видеть хорошо. Опять вырвало его, и из его рта упал новый топор. Стал старик-черт рубить изо всех сил. Рубил, рубил и устал. Когда так рубил, с севера прибежал песец. И говорит:

- Ньен-ньен! Здравствуй, дедушка!
Что ты делаешь?
- Ньен-ньен! Вижу я, что ты
очень уж устал.
- Ньен-ньен! Почему так изнурительно
работаешь, дедушка?

Черт рассказал все подробно.
Песец говорит:

- Ньен-ньен! Дедушка, сейчас я
помогу тебе по-настоящему.
- Ньен-ньен! Она радовалась очень,
когда нас, песцов, убивал ее муж.
- Ньен-ньен! Шкуру нашу
дарили они людям,
чтоб шапки шили,
так портили шкуры наши.
- Ньен-ньен! Поэтому я тебе,
дедушка, помогу.
- Ньен-ньен! Дай-ка мне топор,
буду я рубить,
чтоб ты отдохнул.

Старик-черт лег и, будучи очень уставшим, заснул сразу. Песец нагадил на его глаза, взял топор в зубы и убежал на север.

Черт проснулся, глаза его опять слиплись. Заорал страшным голосом. Опять выцарапал себе новые глаза. Опять вырвало его, и из рта опять упал топор. И принялся старик-черт рубить опору лабаза. Так отрубил четвертую опору. Начал рубить пятую опору. Рубил, рубил и очень устал.

В это время с севера шла к нему лисица. Подойдя поближе, лисица заговорила:

— Нян-нян! Здравствуй, дедушка,
здравствуй, старец наш.
Зачем так сильно работаешь?
Нян-нян! Ты же наш уважаемый старец.
Дедушка, береги себя,
чтоб быть здоровым.

Черт рассказал все. Рассказал, как его обманули лось, россомаха и песец.

Лисица и говорит:

— Нян-нян! Ох, черти, зла не хватает!
Я отомщу им за то,
что тебя обдурили.
Нян-нян! Ты такой мудрый,
как же не знал ты,
что они заядлые лгуны?!
Нян-нян! Ну ладно, не печалься.
Пусть, мы еще не опоздали.
Я сейчас помогу, быстренько срублю.

Старик-черт дал ей топор, а сам лег спать. Лисица делала вид, будто рубит. А сама ударяла тыльной стороной топора: тук-тук-тук.

Когда черт заснул, лисица нагадила ему и в рот, и в глаза, а сама взяв топор, побежала на север.

Долго спал черт, Проснувшись, громко и страшно закричал, захлебываясь и выплевывая нагаженное, еле-еле поднялся. Когда встал, опять вырвало его, и изо рта выпал топор. Опять так же сделал себе новые глаза и стал видеть. С остервенением стал рубить и быстро срубил пятую опору. Затем от радости захохотал, глядя вверх. Нелтак видит, что у лабаза ее осталось только три опоры, лабаз накренился в одну сторону. В ее глазах потемнело, рыдая, начала она звать оленя:

— Ой! Ой! Ой!

Где ты любимый мой олень, бурине?!

Не слышишь ли ты мой зов?

Не узнал ли ты мою печаль?

Отчего же ты не отвечаешь?

Сразила ли стрела твоих врагов?

Неужели закрыл ты свои глаза всевидящие,
неужели окаменели твои ноги быстрые?!

О, где ты любимый мой олень?!

Осталось только три опоры у лабаза,
через трое суток я

попаду в ненасытный рот черта.

Неужели я видела тебя в последний раз?

Откликнись, дай о себе знать, олень мой!

А старик-черт злорадствовал:

— Хó-хó! Вон твой олень идет.

Так кричал он, указывая на небо. Затем начал рубить шестую опору лабаза. Только начал рубить, к нему подбежал волк.

— Уó-у-у-уóн! Здравствуй, дедушка!

Что ты делаешь?

Отдохни немножко.

Уо-у-у-уон! Проголодался, наверно, бедняга.

Вот мясо оленя этой жещины.

Уо-у-у-уон! Раненого я нашел его.

Убив его, дедушка, это тебе
я принес гостинцы.

Услышав это, Нелтэк потеряла сознание.

А старик-черт рассказал, как его обманули звери.

А волк говорит:

— Уо-у-у-уон! Да-да, это я почувствовал.

Теперь в будущем я
им покажу за это.

Давай, дедушка, ешь вкусное мясо.

Старик-черт был очень голоден. Ел мясо не разжевывая, так и глотал.

Волк сказал черту:

— Уо-у-у-уон! А теперь, дедушка, отдохни.

А я срублю все
опоры лабаза.

А когда проснешься,
тебе еда готовая будет.
Если не проснешься,
я тебя разбужу.

Старик-черт заснул. Волк тоже нагадил в глаза и рот старику. И, взяв топор в зубы, побежал было на север. Затем волк вернулся. А черт стонал, валяясь по земле, хватаясь за живот. Проснулся, заорал: «У-у, как болит живот!»

Тут же его вырвало. Он опять сделал себе глаза. Увидел, что волк ничего не сделал, не срубил ни одной опоры. Рассердившись, закричал и погнался за волком.

Сначала волк нарочно бежал медленно, а как только старик начал его догонять, волк побежал быстрее.

— Кяк! Волк, я тебя живого проглочу.
Кяк! Ты заставил меня есть отраву.

Старик-черт не смог его догнать. Хватаясь за живот, выплевывал съеденное и кричал от боли. Так волк заманил его далеко. Черт-старик все-таки вернулся к лабазу. И видит, что топора нет. Закричал страшно, валяясь по земле. Вырвало его опять, и изо рта выпал топор.

От крика черта проснулась Нелтэк. Видит, что старик еще ничего не рубил, вид у него очень уставший и обозленный, а волка нет. Нелтэк думает: «Все звери помогают мне, почему и зачем?! И кто это их посылает?!»

А черт-старик вновь начал рубить опоры, останавливаясь, когда его рвало.

Нелтэк опять стала звать оленя:

— О, олень мой, любимый мой, бурине!
Единственный мой помощник,
где ты, слышишь ли меня?
Сейчас, скоро срубит черт
шестую опору лабаза.
Если ты не придешь, олень мой,
я буду съедена этим чертом, бурине.
Тогда наш эвенский народ
исчезнет на этой земле!
О, мой олень, сильный и быстрый,
приди, помоги своей хозяйке!

На этот раз черт-старик не злорадствовал, как это делал прежде. Оглядывался кругом, иногда смотрел на небо и рубил изо всех сил.

Тут с севера подул холодный ветер. Небо заволокло облаками. И вдруг налетел вихрь. Закружил и завертел облака по небу.

Черт чаще стал смотреть на небо, на черные густые облака, закруженные вихрем. От холодного ветра Нелтэк стало как-то хорошо. Черные тучи стали опускаться вниз.

И вдруг из-за черных туч появились четыре черных копыта оленя. «О! Мой олень, любимый», — закричала Нелтэк и от радости заплакала. А черт-старик, бросив топор, бегал туда-сюда, не зная, что делать. Олень все снижался и снижался и вдруг вынырнул целиком из-за туч. Черт-старик, превратившись в мышь, юркнул по щели в землю. Олень опустился на землю. К концу веревки было привязано огромное дерево. Оказывается, он был привязан к этому дереву. Как только услышал зов Нелтэк, он без устали копытами рыл корни дерева. Это он отправлял зверей, чтоб отвлекали черта.

Нелтэк слезла с лабаза, обняла оленя и отвязала от дерева.

• Затем заговорил ее олень:

— Как хорошо, что встретились! Хор-хор!
Потом поговорим как следует, хор-хор!
Скажи, куда ушел черт?

Нелтэк говорит:

— Боясь тебя, бурине,
превратившись в мышь,
юркнул в щель, бурине.
Отныне давай не будем
расставаться никогда,
ты отдохни, очень уж устал, бурине.

Олень отвечает:

— Правда, я очень устал, хор-хор,
но черт нам не даст покоя, хор-хор!
Думаю, не даст нам жизни, хор-хор,
давай сейчас догоню, завтра — поздно.
Черт соберет всех своих, хор-хор,
а я ведь один против них, хор-хор.
Поэтому сейчас же должен догнать.
А ты крепко держись,
конец веревки не отпуская.
Если он победит меня,
то из этой щели появится
молочная белая пена.
Если я убью его —
то из этой щели появится
густая красно-темная кровь.

Сказав это, олень превратился в горностаю и юркнул в щель, куда исчез черт. Нелтэк сидела в ожидании неизвестного, держась за конец веревки.

Вдруг веревка дернулась, и было заметно, что начался бой. Веревка то сильно дергалась, то ослабевала. И вдруг Нелтэк увидела в щели белую пену. Она вскрикнула от испуга и, испугавшись, заплакала. Затем исчезла пена и появилось что-то красноватое. Спустя несколько мгновений полилась багрово-красная кровь со сгустком. Нелтэк обрадовалась. Вышел олень, нацепив на рога легкие и сердце черта. Нелтэк запрыгала от радости. Обняв за шею оленя, сказала:

— Любимый мой олень, бурине,
больше никогда не расстанемся!
Будем жить всегда вместе
 всю свою жизнь.

Олень ничего не ответил. Так они начали жить вдвоем. Нелтэк очень хорошо жила с оленем.

Однажды олень говорит ей:

— Слушай, хозяйка моя любимая, хор-хор,
я очень состарился,
мне трудно стало жить, хор-хор,
мы с тобой так
не можем долго жить, хор-хор!

Услышав это, Нелтэк заплакала. А олень продолжает:

— Не плачь, будет все хорошо, хор-хор!
Слушай внимательно мои слова, хор-хор!
Если я умру,
разделаешь, не боясь,
так, как разделяют эвены.
Шкуру мою повесишь на тальнике,
сказав, будь моим домом, хор-хор,
чтоб эвены всегда имели дом.
Раскидывая внутренность мою, хор-хор,
скажешь, пусть вырастут олени.
Кости мои раскидаешь, хор-хор,
они превратятся в горы.
Шерстинки мои пусти по ветру, хор-хор,
они превратятся в птиц и птичек.
Ложась спать, положишь, хор-хор,
на правой стороне сердце мое,
а почки мои — налево от себя.

— Нет, не буду так делать, ты не умрешь,— заплакала Нелтэк.— тогда и я умру.

Отвечает ей олень:

— Хорошенькая моя хозяйка, хор-хор,
послушай меня хорошенько.

Я стал таким старым, хор-хор,
зимой затрудняюсь даже корм достать.

Если так просто подохну, хор-хор,
тебе будет трудно

одной так вовсе жить.

Нужно сделать так, как сказал, хор-хор,
и только в этом случае

наш эвенский род
будет жить на этой земле.

Другого выхода нет, хор-хор,
ты сама это знаешь.

А сейчас ищи в моей голове, хор-хор,
там есть вошь.

Найди ее и раздави, хор-хор,
тогда я умру.

Нелтэк, плача, начала искать в голове оленя своего вошь. И нашла. Но сначала не хотела давить. А потом не заметила, как придавила. Олень задрожал всем телом и умер. Нелтэк плакала долго-долго, затем успокоилась. Встала, утерла слезы и принялась разделывать оленя. Сделала все так, как он завещал.

Ложась спать, она положила сердце оленя на правую сторону, а почки — на левую сторону. Долго-долго плакала и заснула.

Не знала, сколько спала. Проснулась она от шума копыт оленей. Не могла поверить своим глазам: на правой стороне спал здоровый сильный мужчина, а на левой стороне — двое детей, девочка и мальчик.

Вышла Нелтэк наружу и видит: будто горы покрыты шерстью. Столько много было оленей у них.

Так они стали жить очень хорошо и богато.

С тех пор в нашем краю стало много эвенов.

Те эвены были нашими предками.

КОНЕЦ.

Е.И.Тайшина
В.А.Роббек

НӨЛТЭК

Екускай
«Һутаньа өөмгэти»
1992

Нимкан «Нөлтэк» — эрэк тикэрэп эвэсэл хопкартан, он эрэк төр ойлан эвэн нөнмимэн аччалтадавур некчэлбу булэрбу даб-дуканиди, чилдаритан дюгулин дөнгчидяк. Эвэн тэгэлгэндулэн оран айган хо хоя. Ач орна эвэн эдэн ин. Эрэк нимкандула тарав Нөлтэк учакан айган ичукэттэн.

Тагамна, эрэк нимкандула эвэсэл мэр индулэвур орнюн омэтту-ткэн биникэн, инил одывутан дюгулин мэргэн өсирэптук эрэклэ истала иссаван эди омгакир.

Эвэсэл биддэ. Хо энгэе этикэн атиканчил биддитэн. Хоя дялни бисин, гургэвчимнгални-дэ хоя бисин. Этикэн тачикан энгэе-дэ бими, нив-дэ эч нөмнэр. Тэми гургэвчимнгални этикэм хоч аявритан. Этикэн орарни хо хоя бисин. Нонан нян бээлни нисэлкэр буюсэмнгал биситэн.

Дюганду урэкчэр хээлитэн дюгадьдэтта.

Ичисэндинри ангидатки — урэкчэр гякитангач нөчэч дасуттим-дасал бивэттэ — тачикан хоя орартан; дегэндэтки — дмэр ичисми — урэкчэр иманрач дасуттимдасал бивэттэ — тачикан хоя нөбати орартан бисин.

Этикэн эч тарич — такан эскэптэ. Нонандулан өмнин хутэн асаткан бисин, эйдудукун хөнтэкни нод, мэргэч. Таррочим асаткам бээл ок-та эчил иттэ. Нонан нодан дюгулин илан төр бээлни долдаритан. Эйду төр мудтандукун бээл эммөттэ нонман гасчидавур. Адиракан — да — тит гасчиракатан, этикэн эсни дөккотта.

Өмнэкэн асаткан аманни нян энинни укчэнмэчидилритэн ниду-дэ хутур бөдэвур, меримкэндэвур. Нян нонан урэкчөн ноду, мэргэчу туркуритан бакна.

Аманни улгимин асаткантакий: нитки хи мерэмсэнри? Асатканган-дамар барабран: Есчимэчэк оми ай, хонгатаң хадавур. Нонартан хин нөсэгчэн бингий нөккиччэдис нөкидис нөкиччир, оран хиракман хин мавутас нонаман диклэн төрлэ. Мин гэрбэв айдитаң гөникэн нөклэри, тарак-такан навкандин. Ни-дэ эч хар бисин нонан эливмэн гэрбэвэн.

Аманни энинни-дэ, ичисмэттидюр, хокнитан. Як хи мэргэчис гөнни энинни, — эливун хин гэрбэвус ни — дэ эсни хар. Аманси нөкивэн хэвуйкэн дин энгилкэн-тэкэн тандин.

Тимин бадикар гөнитэн, хунадитан мериндин тартаки бэйтэки, ни асаткан аманни нөкидин оран хираканны икривэн навкандин, өмэн хэлки асаткан эливмэн гэрбэвэн гөниди. Асаткан эливмэн гэрбэвэн өмэн-тэкэн атикан харин, асаткан этумнэн. Атикайкан хо хафди бисин.

Төр мудтандукул бээл эмчэл есчимэчэклэ. Өйинук төрдук илан хаври гэрбэлкэн, дулукан төр илнидукун мудандун, хэргиндун (төрдук) илан далта төрдук эмритэн хо энгээл, мэргэчил нөсэгчэр бээл. Тарал бээл есчимэчэктэки кимадилритан. Этикэн нэкидуки мавути нян нөкив, нөсэбчэн бингий буюрбу буюсчэди, гадиди, амкачан хээлэн ойчириди, делу, дөр эгдэтэл гуймачиддил дивэн, бакран. Тадук гөнни:

Манданя, манданя, энгил хонгал,
нөсти бээл
долчилра мину.

Манданя, манданя, ху элэ дөлла
хэнгэндюр илатникан, нөклэдис

Манданя, манданя, хунадю гэрбэвэн,
өмэн хэлки гөникэн

Тадук этикэн, иланмяр дар нонамалкан мавути чакриди, усин-дэрэкэн, көкэн-тэкэн усин. Мавут хурэн тикчэлэн төрлэ этикэн хякита дивэн таннягда эгдэтэ танняван нэдин. Тала нокрин оран хиракман, нян гөнни:

Манданя, манданя,	энгил, хонгал нөсти бээл долчилра мину.
Манданя, манданя,	эрэв икрив дулукундулан навкадин.
Манданя, манданя,	эрэв икрив дулукундулан навкадин.
Манданя, манданя,	ни, нөклэмнин — тит, хунадю эливмэн гэрбэвэн гөни.
Манданя, манданя,	тартаки бэйтэки хунадю мериндин.
Манданя, манданя,	тарак бэй нисэлкэн один иний чөптэрэ.

Тадук есчимэчэн одни илан долбанив, нян илан инэнгу чөптэрэ. Илан төрдук эмчэл нөсөкчэр бээл нөкич көкилэритэн, есчимэчинь пэктуритан. Нян ни — дэ асаткан эливмэн гэрбэвэн эч тайир, хан — дамар нөкив — дэ — тит тандавур туркуритан.

Асал, кунгал, атикар нян этикэр тэндун хэттитэн. Нонартан, оларбу маванникан, улрэв ириттитэн, чайив хуюттитэн есчимэчим-нэлбу төйдэвур. Илилан инэнгэ асал, кунгал эйду хэттитэн, тэми асаткан этумгэн атикайкан мөлэрин. Мөликич амкачан хэрдэлэн дюлдук тэгэлэ бисин. Атикан, аран амкачандук эвэсниди, мөв хукун екэлэй. Амаски нян эмэдникэн, бакаркими, мөни өнгкэн. Мучуриди, нян — да мөнгэй хукун. Ойчидникан, мөни — нян-да өнгкэн. Н'ян — да илигай мөнгэй гэлнэн. Атикан хоч хэтчэ, мөв хукудникан икэлрэн:

Энейэ — э, энийэ — э,	о, як би хагдин одама — а мөв — дэ — тит туркурэм мөлэнэ
Энейэ — э, энийэ — э,	мэн аяврйди гудэнди хөнтэгни нод асатканди.
Энейэ — э, энийэ — э,	ни минду бадикарап — а — а хедди нөлтэнгу бисиди
Энейэ — э, энийэ — э,	ни минду эйэчин — э осикатангу бисидин — э
Энейе — э, энийе — е,	хо — о, эрдин хоя — а бээлэ — э ядавур чакаптитан — а

Энейе — э, энийе — э, гякигандук төрдук — э
 эчидук хардук — ка — а.
 Энейе — э, энийе — э, як нэлэм бидинэ — э
 икрив навканакатан — а
 Энейе — э, энийе — э, төрингит хэрдэдукун — э
 эмчэл — э арингал — а — а
 Энейе — э, энийе — э, о — о, як кэнелин бидин — э
 хөрүрукүтэн мин аяврив — у
 Энейе — э, энийе — э, асаткану Нёлтэку — у
 эситкивун хар төртэки
 Энейе — э, энийе — э, Таракам этэн — э хара — а
 мин асаткану гудейлэдин
 Энейе — э, энийе — э, мэн даяврий атай — а алдиван — а
 дёндин — такан мину
 Энейе — э, энийе — э, чөнисникэн, усиндэдин — э
 умам — а тоглайи — и
 Энейе — э, энийе — э, атади нонман иргэтчэду
 о — о мин Нёлтэку

Тачин икэддэкэн, мө додукун як — ут — та налан хен, нян, атикам нюриттун таниди, мөлэ умин, тадук өгэрэсниди, гөнни:

Дялака — дялака, ги гэрбэвэн
 гөнири хи
 Дялака — дялака, хинмача — а гөли — си.

Атижан барабран:

Энейе — энийе, яв — да эсэм — э гөнэ — э
 Энейе — энийе, гөниэ — такан тек — э
 бөдэлу энсэн — э — э.

Тарак нал нян — да атикан диллон мөлэ умин. Асукут атикам ханумканни, өгэрэсниди, улгимин:

Дялака — дялака гөли — си гөнэм.

Атикаякан аран — аран гөнни:

Энейе — энийе, як би — ийекэн хадима — а
 Энейе — энэйе, гөнэм — такан, дёниди
 Энейе — энийе мэн эньми гэрбэвэн

Мө додукун төрэн нян — да исни:

Дялака — дялака, як — ман өлэкчинри — э
Дялака — дялака, тек би хину эливун
ханувкандим мөлэ
Дялака — дялака, эсэкэс тек — эт гөн

Аринка атикан диллон нян — да мөлэ умиснэн, асукут көкэкэн.
Өгэрэсниди, гөнни:

Дялака — дялака, тек — эт мадим
мөлэ ханувкандим
Дялака — дялака, эсэкэс гөн
Дялака — дялака, этикэн хунадьдён
эливмэн гэрбэвэн

Атикаякан, мэргэми бэририди, гөнни «Нёлтэк»

Мө додукун төрэн исни:

Дялака — дялака, тек ай, Нёлтэк...
хину мултудим
Дялака — дялака, энйкэн — тэкэн нитки — дэ
унчэннэ бисэкэс
Дялака — дялака, миннюн укчэнмэттэй,
Дялака — дялака, хинмач дюткий хөрли.

Атикан, хонникан, хөррэн дюткий, мэни нэиникэн, ядай асаткаңи
гэрбэвэн гөнчэй. Он — а — си некчин, укал гөнчэй. Дюлай аран —
аран эмми, яв — да энйкэн төрэснэ, дэсчиснэн, тачин — та көкэн,
энйкэн илра.

Нөсэбчэр бэел илис инэнги тачин — тат — та есчимэчиддитэн.
Хисэчин одялракан идук — ут — та этикээкэн эмрэн.

Этикэн ойин тэндун кэнели, насаку — да бисин, бөдэлэн кяванги,
амган — дамар коритлан истала, гадан ясалан гаддукун эгдедмер,
нюритан — дамар мукалракчин илатти бисин, бэйди — дмэр бөкчэрэ.
Этикэн эрэли булниснин, нөсэбчэртэки көетникэн, гөнни:

Дялака — дялака, гэл — э — э, би — дэ
яручисандаку, нөкиввур
бөлрэ минду
би — дэ ач атикана бисим — э — э.

Нөсэбчэр кубэччур ининрэ, эрэв этикэм набдиван, бадан кэнели-
еэн көетми, оркагми ининрэ.

Хиэ, хэ, хэ — хэ — э, оу, эр эмрэн атикалбанна бэй, бөлрэ
ногандун нөкив пэктурудэн.

Тачин, этикэм ининникэн, нөкив бөритэн. Эрэв нөкив няммон —

— да — тиг туркудинри тага — ининритэн нонгартан нонгиндин.
Этикэйэкэн, тарав нөкив гадиди, нөклэн гөникэн:

«Орат». Нөкин, төр-дэ дулукман ач исчалач, элгэлэ тикрэн. Бээл, көечиддил, ходмарач, этикэм долдами, оркатми, урур осиникан, төрли хамарникан, ининритэн, тибаритан. Он нонган эррөчим ноду асаткам «Орат» гэрбэлкэн бидэн гөнни. Нонган-та мут харит, аварри этикэн эрэк гөнит.

Этикэн яв-да эсни төрэр бисон. Нонган амардадукун хөнтэл нөкиттэ-дэ ни-дэ эсни навкан.

Тадук нян-да этүкэн нөклэннэн одни. Этикэйэкэн, нөкив гадиди, нөклэн гөникэн: «Чукачан». Асукут навканни өрэпу бэйгум кокчин хиракман, тек ни-дэ эсни ининрэ, мянчир, асукут навканакан. Тадук, этикэн амардалан нян-да хөнтэл хуркэр нөкичидилрэ.

Дюди тэгэчидникэн, асаткан энинтэкий гөнни:

эне, би, бурини,
яв — ут-та мэддэм — э, бурини
кэнелич елтэмкэннэмдэс, бурини
эрэк есчимэчэк, бурини

Энинни гөнни:

нюлина — нюлино,	эди — йэ набутта, хулин — о
нюлина — нюлино,	айич — ту елтэндинэ — э, хулинго — о
нюлина — нюлино,	эрэк — э есчимэчэк — э
нюлина — нюлино,	тарта — та бими ями — вуч
нюлина — нюлино,	мин — дэ мявму
нюлина — нюлино,	энтэкэйэ чаламалран

Есчимэчэк тачин — та нэнэддэн. Нөсэгчэр нөкиттэ, ни — дэ унэт эч навкан.

Этикэн арисаф — да пэктэрэннэн одни. Нонган мэн пэктэрэннэй дали одакан он — уч-та хөнтэ, хо бади одни, эсэмдэс нич — тэ хэттэ. Нөкив хинмач нантисниди, бээлбу ининэддилбу, оркачиддилбу эрэли булнириди, «Нёлтэк!» — гөникэн, нөклэми, өрэпу илан — мяр дар мавут хурэлэн эгдэтэ тангялан нокутти кокчин хиракман дулакмалан навканин. Өр ининэччэл нөсэгчэр бээл этикэн навканиван этэвми, айич унудагур итнэсситэн.

Асаткан дюлай таракам — ат ач мэргэнэч тикрин, эчэ — дэ тарав иччэ бими. Энинни — дэмэр ач иглэч мявми каптариди, тэгрэн.

Эмчэл бээл кубэччур улигур төрэннэвур мучудагур кимадилритан. Элэ төрлэ энгэйэ этикэн, эсинчи нонан бичэл — тэкэн эмэптитэн.

Хисэчин тала этикэн — тэкэн дялни нян ханилни бээл эмэптитэн. Он-а-си нэкчин этикэн-эвэн энинни-дэ асатканур бөдэвур кимадилран тартаки этикээкэнтэки-аринкатки.

Нонгартан итунтан дюгудун асаткан дялни нонгартан хөрэлдив-

нэтэн оралгатаг бөннэл, нян ноғарбутан нодач тэтуннэтэн бисин. Илан инэн элгилэн мудукуннатан бисин. Асаткан аманни орабу илбэдэтэн гөнни. Ноған асатканди учиккон дявдай илракантакан мавутланнан бисин. Орабу илбэритэн. Эвэн-этикэн хов ноду орам хинмариди, мавутлан, чидалан бисилэ, нюбукэч көйитэч көкэдди явкам хоруканни. Нянд-да гявми, тарав-ат нюбукэйэкэм явкачаякам давран. Тикулриди, этикэн хоруканчай явканчами, хөнкидникэн, делгэнкэ эрэв-эт долбанив, дебдэн — нигитникэн, тинин. Тадукнянда иливми мурусми-да маватлами, тарав-ат көитэпчив көкэддив кэнелив оръякам давран.

Этикэн, хиралриди, мавути энникэн аталра, орам энгиди ираснан төрли, нян өнен дюлэпэн бөдэлэлни эдэтэн төрлэ исса. Тимйнаклан, көкэнэнри, — гөнни этикэн, хирникан. Ноғартан итундитан асаткан таду оранду бадунна бисин.

Нөлтэк унэт ач мэргэнэ дэсчирин. Энинни тэндун бутэнэлрин, туркуттин яв-да дебнэ, нян колға. Арисаф этикэн-матакандятан, икэникэн, ининникэн, хопчаникан, гиркаваттин. Ноғандун анғамтав ойған хананритан. Ноған ады дю бисили кубэтлин немэгрэн. Төйнэрэкэтэн өмнэкэн-тэ өмэм орам манногтан.

Илам инэнгу бисидюр, хөрэннэтэн бисин.

Бадикар мялриди, Нөлтэк аманни этикэн өнегэрлэ нэнриди, көеттэн: ями тинип оран илаттан эйдудин бөдэлди, укал эгдесукэн оча.

Нөлтэк мэргэндулэй эмрэн, энинни-дэ няксукан одни.

Этикэн, асаткан аманни, дюлай эмриди, гөнни:

манданя-манданя,	хуту, мин аяврив-у, хину хэвки нюнчэн хин тачимур бидэс
манданя-манданя,	теми-дэ хөрсөли эрнюн арисафнюн
манданя-манданя.	Орғас-да хэвки аю нюнримдэс
манданя-манданя,	өмэн долбала бэй этин хар одни.

Нөлтэк энинни-дэмэр гөнни:

нюлгина-нюлгино,	толкундури-а би хи айич биддивус
нюлгина-нюлгино,	
нюлгина-нюлгино,	толкундури-а би хи айич биддивус
нюлгина-нюлгино,	хоя хурэлси, нян ораси бисивэн-тэгэлэ төрлэ.

Асаткан, эникэн яв-да төрэр, дблчиддан. Ун бимнин гөнни:

Аяврив-у мин амму, бурины
хөрэннэв дали одни, бурины
эсилэй хар төрлэ, бурины
як урэччөн учуку, бурины
хинмачавус, ичимсэм, бурины

Аманни барабран:

манданя-манданя, өмнив-у хунадю,
адит-та хөрэннэс
далисукан одни
манданя-манданя, тар-та бими, хулинго-о
итун нюнчэдин
манданя-манданя, хи хөрэдилми-мэк
бадикар ичиннэс учуки.

Асаткан ойган хо ноду хананритан, ни-дэ эч таррочим иттэ.
Тимин хисэрэп дебэдеку ириннэтэн бисин. Илан бэй буюнэритэй
уямкам, илан бэй бэйчинэритэн эгдетэв, илан-дэмэр — энтирив.
Хисэчин кубэччур бэйчинэрэл ай нисулкэн эмритэн.

Хисэчин, хуклэсэндидникэн, энинни асаткантаки гөнни:

нюлгина-нюлгино, асаткану, эди набуткир
нюлгина-нюлгино, хин балдадяки төрэнэс-тэ-тит
нюлгина-нюлгино хину хан-а, эливун
нюлгина-нюлгино. Буюсэмнэлти кубэччур ай
нисулкэн эмритэн
нюлгина-нюлгино, тароччим ок-та эчэвур иттэ
нюлгина-нюлгино хинду эрэк хиги хунгин анин.
Эди набуткир, ай бидин.
Кубэччур хуклэснитэн.

Этикэн, бадикар мялриди, нян-да орантаки гиркаснин. Иттэкэн,
ями оранни эгдемкэр одни. Ноҗан орантаки нэнриди, билгадун
дявриди, коритлан хивалтан:

Манданя-манданя, эникэн хину айич хар
манданя-манданя, өтэл дяргарив би
манданя-манданя, унурамдас, бисэм би
манданя-манданя, асаткану хинэч-тэкэн иннэвэн
манданя-манданя, мандули, мандули, мандули

Кубэччур простимачак дебэдектэкин кимаддитан. Хо ай хөкси
инэн бисин.

Дебэдилдэвур эрэли тэбритэн. Дебэнэтэн тэндун энэе бисин, хэриврил-дэ-тит этикэр хоч мянчиритан.

Атикалбаннаду арисабду-этикэнду бэкэлэч ириттитэн. Илан оран улрэвэн тяруттитан, илан эгдетэ улрэвэн ириттитэн, илан уямкан улрэвэн хелэттитэн.

Кубэччир бэйл тэбритэн, дебэдилдэвур.

Асаткан аманни икэдилрэн, төрэдилрэн:

Манданя-манданя, аяврилбу хэррилбу дялбу бэйл-э!
манданя-манданя, Нянин хаманни итунни итучадин
манданя-манданя, мут чакаптап элэ
манданя-манданя, эрэк хуелдэмэчэк дебэдеклэн
манданя-манданя, Нёлтэнэт няниндук мусэмрэн
мутту, төр бээлдун.
манданя-манданя, нямсич гарпуттан
мут нодандук Нёлтэктут.
Манданя-манданя, нонан инни несэлкэн бидэн
нянингат урэчин нэрин, нод бидэн.
Манданя-манданя, нонан дюлан эрэбэр хоя дебэн бидэн
эрэк мут хуелдэмэчэк
дебэдекэт урэчин.
Манданя-манданя, эрэк мут төрэнэт инни
эрэбэр нонман эрэлчигрэдэн
манданя-манданя, гору индулэн, көкэриклэн истала
манданя-манданя, эрэк мут ай мулгунти
нинкамибчин бидэн эрэбэр
манданя-манданя, нонан гор индулэн
эсилэт хар төрлэ.
Манданя-манданя, мут элэ гөнчэт
хин индулэс милтэрэмкэндэн.
Манданя-манданя, мин хунадю кубэттукун нод
мут төрэнэт ойлан.

Этикэн атикалбанна этикэнтэки эсэнни, тадук гөнни:

Манданя-манданя, хи мут матакат оданри
манданя-манданя, чакапчалдук чэлэдукун
манданя-манданя, чикти, мэргэч, энги, хавай
манданя-манданя, төми ханри хи айич
мут итумут өсирэптук бичэ
манданя-манданя, тарак дюгудун эйду бээл
атикалбариди, бидилрэкэтэн
манданя-манданя, нонап илан инэнгнэ
бэйнгэн асинги долчиннан.
Манданя-манданя, тараву хача бидис, матак-а!

Тарав долариди, атикалбанна этикэн гөнни:

Дялака-дялака, инэ-э, адит гөнэнри
дялака-дялака, би тараву харам
дялака-дялака, хун гөнчэвусэн, итумусан
дялака-дялака, аяч милтэрэмкэндим.
Дялака-дялака, тарав-у көөдис, көөдис.

Нөлтэк аманни гөнни:
Манданя-манданя, тек ху долдас-а
Манданя-манданя, матакат эливмэн төрэмэн.

Инэ-э, инэ-э, долдару, у-бэил барагра.

Манданя-манданя, эсэс ху-тэкэн долдар
долдан исабанканти
Манданя-манданя, ичис-и, хякитанкарти-дэ-тит
дилалбур нөнкэددэ.
Манданя-манданя, долдан мут биракчангат
нян урэкчэнэрти.
Манданя-манданя, иттин, нян долдан мут нөлтэнэт
теми-дэ энтэкэе нямалран
нян нэринни-дэ хо.
Манданя-манданя, мут нод хунадит
Нөлтэн гэрбэдан
гэрбэлэттэн Нөлтэк.

Де, бэил дебэдилритэн. Эйду бэил дялуритан. Тадук икэдил-
ритэн, хэделритэн, эвиритэн долбаниклан. Хэттидюр, бэил хук-
лэснитэн.

Нөлтэк аманни нян энинни туркуритэн хуклэснэ. Энинни хут-
тэкий гөнни:

Нюлгина-нюлгино, асаткану аяврив-у өмнив
Нюлгина-нюлгино, денчили эрэфэр аймакан
Нюлгина-нюлгино, муну денами, гэлэтми-ул
Нюлгина-нюлгино, индулэс мани одакан-ул
Нюлгина-нюлгино, эрэгэр тобу улиткэрэли.

Аманни-дамар гөнни:

Манданя-манданя, хулино, хулино-о,
хуйэлдэннэт одни
Манданя-манданя, илэ-дэ хөрми, ниннюн-дэ,
эди ок-та учики улэгрэкил, эмэгрэкил
Манданя-манданя, ноган хинду емнис ини
хиннюн мундук хөрдин
Манданя-манданя эди омгагракил гөнчэв-у.

Нөлтэк долчирин, долчирин, ноғарбутан декран.

Бадикар одакан, эвэн этикэнэн, нериди, орантаки көөттэн, эсни тэдер. Оранци тэндун нод оча, экич-тэ-тит укчэнрэ. Эгдетэ дин оча. Этикэн, хокниди, хути эрин. Нөлтэк, дюдукый нөриди, таракамат учиктакий нэнрэн. Оранни, ноғантакин көөтникэн, илатган, яв-ут-та гөндэй некрибчин. Нөлтэк, ноғман гуденикэн, билгадун (дявран) кэмнун.

Хөрдэвур кимадилритан. Бэйиндун-этикэндү учиккан буюм дявритан.

Ноғантакин Нөлтэк аманни гөнни:

Манданя-манданя, есчимэччэлдук хи хоғатан бисэнри

Манданя-манданя, хояв бэйу дабдукканис
теми-дэ хи мэргэч, энги бисэнри.

Манданя-манданя, би хинду айини орми хэпкэнэм

Манданя-манданя, нулгэдникэн, эдэс хилра.

Таррочин оран, энги бими
нонан мэкукэччөттэн

Манданя-манданя, хи матак бисэнри-эсэнри,

хачас бидин тарав-у.

Этикэн-бэнгэн, тарав долдариди, хопчалран:

Дялака-дялака, ингэ-тэ, ингэ, харам, харам

Дялака-дялака, як-та урэчин энги
оран-гыл тивнэвкэндим

Дялака-дялака, хинмача-а, хинмача-а, хөрдэкун-э.

Энинни Нөлтэктэки гөнни:

Нюлгина-нюлгино, асаткану манрули, эникэн хоңра

Нюлгина-нюлгино, би-дэ эсэм хоңра

Нюлгина-нюлгино, хөрэдникэн, энмэй хоңра.

Мандуле-э, мандуле-э.

Тачин-та эмэлдэритэн, Өмэм-дэ ингамтав эникэн тикукэн. Нөлтэк учиклайун амардади инэлкэрбу оранбу элгэсэнэн. Бэингэндөмэр-этикэн, усчими, туркун, оранни тэндун мэкуссэн, дюл эрэлитэн, тутэнникэн, нян этикээкэм усингдэн эмэрлэ дёлла. Ноған оран илран, эникэн мултур орам. Нөлтэк ноғантакин гөнни:

Оран бан, бурини

балдадяктук төрдук хөрнэ, бурини
тарав-у хи ханри, бурини

теми дюллэ халгань, бурини
гиркасоракас ай, бурини.

Тачин ноһартан хөрритэн. Анманра хурэлэн мудардулан исси-
дюр, тивнэритэн. Нёлтэк амаски исчинэн, унэт ичуритан бэйл, на-
лур давсаникан илаттил. Нёлтэк, инһамтай тэсэсниди, учики илбэс-
нэн, оранни тибаснан. Этикэн-дэмар асукут төрли, учики ирникан,
гиркаддан. Ноһан тэндун хөкэлчэ, учикан-дамар унэт миттэн, эмэ-
бнэникэн, нян өмними дюлэски тутникан. Урэкчэндук эвритэн. Эти-
кэн хоч хэттэн. Хэтми-дэ, ноһан асинтикий хопчарин, эсэмдэс хэч-
чэ бидэй. Ноһан дюлэгэч гиркарин халгань. Учикан нян-да илдин,
нян дюлэски нэнэсчидин. Этикэн ходмарач хэттэн. Нёлтэктэки,
эсэниди, гөнни:

Дялака-дялака, мин асиннив, долчили
Дялака-дялака, учиктикий илли
Дялака-дялака, би-икэн нянямалрам, урэмэлрэм.

Нёлтэк гөнни:
ханри хи, бурини
мун итундулавун, бурини
бэй эннэн некрэ, бурини
асинги бисидун, бурини
тэми хи хөрли, бурини
урэкчэн чидаткин, бурини
би-дэмэр алаччим, бурини

Этикэн-аринка гөнни:

Дялака-дялака, би ирканһарам
Дялака-дялака, тарав-у эйду харам
Дялака-дялака, хи мину эду алатли.

Тадук хөррэн өмэккэн урэкчэн чидаткин. Тэгэлэ хөррэн, од-
дан ичурий.

Нёлтэк дёмкаттан: учикун хэччэ бидин, илраку ай. Иласчилра-
кан, ями учикан бэйгэчин төрэснэн:

Айаврив-у хунгив-у, хөр-хөр
Айич долчили мин гөнив-у, хөр-хөр
Эди илкир мин ойдукув, хөр-хөр
Тек ноһан эмдин, хөр-хөр
Нян дебэмэлриди, гөндин, хөр-хөр
Хи-дэмэр энникэн илра, хөр-хөр
Хисэчин-дэмэр ноһан, хөр-хөр
анһаттавур гөндин, хөр-хөр
хи-дэмэр гөнэнри, хөр-хөр

өмэккэн хуклэдэн, хөр-хөр
хи бэйди-дэмэр, хөр-хөр
мин ойдүв-ү хуклэми хуклэми, хөр-хөр.

Тачин укчэнмэчиддэкэтэн, арисаф-этикэн туттэн. Улгимин:
Дялака-дялака, ниннюн укчэнмэчидинри?
Дялака-дялака, гөли-си хинмач-а.

Нөлтэк барабран:

Ями ирканганри, бурини
би-чэкэн өмэккэкэн, бурини
ниннюн, укчэндим, бурини
би бэйди, бурини
өмэккэн, төрэрэм, бурини
гэлэлми амми, бурини
гэлэлми энъми, бурини
гэлэлми дялби, бурини

Этикэн-аринга гөнни:

Дялака-дялака, ингэ-лу, ингэ-лу.
Дялака-дялака, би харам, би харам
Дялака-дялака, дялби гэлэривус.
Дялака-дялака, гэ, би дэбэмэлрэм
Дялака-дялака, учиктикий илли-си.

Асаткан гөнни:

Эди минэч ининкэр, бурини
хи бэй бисэнри-эсэнри, бурини
ями миндук дюллэ, бурини
дебэмэлдинри хи? бурини.

Этикэн-аринга хопчалран:

Дялака-дялака, гудей-е он тэденри
Дялака-дялака, би иркангарив-ү
Дялака-дялака, он би, асидук дюллэ
Дялака-дялака, дебэмэлдэку тэденри.
Дялака-дялака хинмач-а хөррэл-э.

Тачин гөмнин-тит дюлэски гиркасанан. Хөррэ нян часки.
Хисэчин хатаралракан, арисаф-этикэн илриди, гөнни:

Дялака-дялака, илли-си учиктукий!
Дялака-дялака, эду ангатчип.
Дялака-дялака, гөнэм илли хинмач-а!

Нөлтэк гөнни:

Бэйингу хи минги, бурини
итумун мун эррөчин, бурини
аси эннэн, бэйнгюми хуклэр, бурини
Дюлэпэлдулэ илан инэнгэлдулэ, бурини
хи тарав-у айич ханри, бурини
хи тадувур хуклэсли, бурини
би-дэмэр учикти-тэ хуклэсандим, бурини

Этикэн хопчалран:

Дялака-дялака, эди тэдекир, иркангарам
Дялака-дялака, харам хун итумусан
Дялака-дялака, илам инэнгу чөптэрэ
Дялака-дялака, этэм хину хунгир
Дялака- дялака, дагрит бэкэлэч-дэ хуклэгэр.

Тарав гөниди, арисаф-этикэн дэсчисэмнин-тэ, таракам-ат хук-
лэснин, хоч хэттиди.

Ноҗан энтэкэе хуклэснэкэн, оранни нян-да төрэлрэн бэйгичин:

Мин хунгив-у йявриву, хөр-хөр
Эрэк бэй эливун аринка, хөр-хөр
төр хэрдэлэн бивэтти, хөр-хөр
ноҗан муту гадни, хөр-хөр
мэн аринкаҗалтакий, хөр-хөр
Ноҗан асиҗан бисни, хөр-хөр
хурэлни-дэ бис, хөр-хөр
Ноҗартан алачидда, хөр-хөр
муту тала дебдэвур, хөр-хөр
хи эннэс ир дюлатан, хөр-хөр
он-да, ичикэн-дэ-тит, хөр-хөр
илдас гөнэкэтэн, хөр-хөр
эникэн илрэ миндук, хөр-хөр

Ун тачин төрэддэкэн, арисаф-этикэн, мялрин, мяламнин, ул-
гимрэн:

Дялака-дялака, нигли укчэнэнри
Дялака-дялака, гөли-си хинмач!

Нөлтэк барабран:

Нигли-дэ эсэм укчэнрэ, бурини
мэнтэкий өмэккэн, бурини
энтукун төрэрэм, бурини
мэн дялби гэлэми, бурини
хи эдэс мялра энтукун, бурини
хивартань төрэрэм, бурини

Этикан-аринга илран. Эрэли мэнтриттэн, ями учикан ачча,
дэрисэнчэ. Иркалран аринга энтэкэе, төр-дэ-тит хогналаснан:

Кяк-кяк, ями би дюллэ-си нонман эчу дептэ.

Тадук дюлэски гиркасанан. Тачин нэнритэн унэт өмэм инэгу.
Хисэчин-дэмэр этикэн нян-да гөнни:

Дялака-дялака, илли-си орандукий
Дялака-дялака, дебэдгэлрэ, хуклэсэндэвур.

Нөлтэк барабран:

Нян-да ирканганри, бурини
як хи эвэч бисэнри, бурини
этэн хонрин бис, бурини
минду хингюн, бурини
би он-да манчидим, бурини
исаннат дюткивур, бурини
өмэм инэн эмэптэн бурини

аринга-этикэн нян-да хопчалран. Гэ, бисөдөн, гөниди, дэс-
чисэмнин, хуклэсин. Энтэкэе хуклэсэнчэлэн, оранни хивартань
төрэн:

хяканчили, аяврив-у хунгиву, -у, хөр-хөр
Мут тимина исчип, хөр-хөр
Эрэк аринга дюлан, хөр-хөр
хи миндук эникэн илра, хөр-хөр
ни-дэ хинтэки дагамракан, хөр-хөр
бофукланганри нинкаמידди, хөр-хөр.
Нонгантакин-дамар гөнэнри. Хөр-хөр
хи утэн дюлкан бисэнри, хөр-хөр
төр хөрдэлэн илаттила, хөр-хөр
мун итундувун, хөр-хөр
бэй ангамтав асив гами, хөр-хөр
орлакан дю долан ивиннэн, хөр-хөр
тадук нян дюдук илдим хөр-хөр

таракам-мак би хинги бидим, хөр-хөр
нян дюла ивэдилрэкэн, хөр-хөр
мину тангчидилракан, хөр-хөр
айиц эннэди тикрэ, хөр-хөр
минду даватганри, хөр-хөр
хаван би бэйди көйэчим, хөр-хөр

Нян-да арисаф мэддэн:

Дялака-дялака яв хи талавур
Дялака-дялака, нитки төрэнри?
— гөли-си хинмач!
Нөлтэк барабран:

Гөнэм би ок дюлавур, бурини
хуклэддэвур-дэ исчип-а, бурини
— ингэ-э, ингэ-э, тек далила исчип.

Илриди, дюлэски, гиркасан.

Хо гору ноһартан нэнритэн. Нөлтэк көөттэкэн кубэччи төр
хөнтэ одни. Исафал, оратал эсни-дэ тачикан чулбанял бис. Нян-
ин мянги, нөлтэн-дэмэр бяф урэчин аран-аран ичусчири одни. Эти-
кэн-аринга эгден бөнкэчэ-хөпкэчэн хатлан иссиди, илра. Бөнкэчэ
додукун як-ут-та урэчин ханин хэбглэддэн, уннэн-дэ чэлэлин кэ-
нелич уннэгч уннэлбэрин.

Илли-си, хинмач учиктукий,— иркалран этикэн-аринга. Тара-
кам бөнкэчэ додукун хэкэркинтитэн тэндун дюлаккар кунгал: дэлкан
нилката (кабата) асаткан, нян дяпкан нилката хуркэн.

Калрак-калрак, эйикиэ-э, аманги эмрэн,— иркаритан ноһар-
тан, мэлумэтникэн, ноһарбутан эрэли.

Калрак-калрак, о, як бэргэнэ-э, нэкэри бэргэв эмун аманги.
Нөлтэктэки дагамракатан, ноһан чорадинди бафаккоттан, теми-дэ
ноһартан тарич нэлми, эстэн далилан нэннөттэ.

Калрак-калрак, аси-да бэргэ, орар-да бэргэл, як айина, иркани-
кар, нэлумэттитэн, осиникан мэнуур, месаматникар. Этикэн — арисаф
Нөлтэк орарбан гилбэрутэн аталриди, Нөлтэктэки иркан: хинмач
илли!

Нөлтэк барабран:

Тек би хинги бисэм, бурини
эди-ткэн хэлингчикир, буруни
мудуклан милтэрэмкэли, бурини

мун итумун, бурини
үтэн дюлкан бисэнри, бурини

төр хэрдэлэ илатти, бурини
төми мину хи мэн дюлай, бурини
учики хээдун бисэку ивээнэс, бурини
тадук би иланнав-у, бурини
учику-дамар тадук-ут дебдис, бурини.

Кяк-кяк, эливун, айдит гөнэнри,— хокнин аринка. Учик усин дин гадиди, элгэснэн бөнкэчэ хангарлан истала. Тарич хангарач нонгартан уркэлэттитэн. Учикан усин хурэдун даватникан, тали хангарли ин. Тадук орми ивисчидилрэн. Атикани, хурэлби эрин, танчисчидилра.

Аринка Нөлтэктэки иркалан: Кяк-кяк, илбэли учики энтэкэе, хинмач-а-а-а! Нөлтэк илбэсэн бивэттэн. Оран тачин-та бинаранчиваттан. Нөлтэк гөнни: Танчилра, энтэкэе танчилра. Кубэчур танчисчидилритан, оран-дамар тачин-та илаттан. Нөлтэк илбэссэн бисин, бэйди-дэмэр энтэкэе даваттан учикти. Аринка иркалан: Кяк-кяк, талра энтэкэе энгивур бисилдун. Аринкал танчисчиддакатан, учик усин хэгдэррин, бэйдюр тикритэн төр долан билгалывур истала. Учик, усий бэррэкэн, өгэски дэгэлрин, Нөлтэку хээди тэгэчүкэникэн.

Арисаҕ-этикэн иркарин:

Кяк-кяк, ок-та бисэкэн хину бакчим
Кяк-кяк, асаткангас-хутэс, балдариди,
Кяк-кяк, носминчач эвири очалан
Кяк-кяк, хуркэн хутэс, бакуриди,
Кяк-кяк, нөкич нөкитти очалан
Кяк-кяк, эмдим, эмдим!

Оран хо өйлэ өгэски дэгэлрэн. Нөлтэк, учики никандун кэмнуриди, хуклэснэн.

Нөлтэк өмними мялрин. Онакан гору дэгилчэй эсни хан. Иттэкэн, ями оранни хо нод урэкчэндүлэ доддан. Доритан нонгартан. Нөлтэк учиктукий илран. Учикан-да хоч хэччэ, хөкэлчэ, мөлэ тикчэ урэчин.

Оранни төрэснэн:

Хунгив-у, мин айаврив-у, хөр-хөр
айрит-та мут, хөр-хөр
дэриснэт аринкадук, хөр-хөр
Тек мут элэ бидилдин, хөр-хөр
мэн дюгай оли, хөр-хөр
хэссэки эвли, тала-биркачан, хөр-хөр
олра хоя тала, хөр-хөр
бй-дэмэр элэ биддим, хөр-хөр
этэм тэгэлэ хөррэ, хөр-хөр

Нөлтэк биракчантаки гиркасан. Коладникан, иттэн мө хэрдэн орар кокчинтан удьдөн. Дёмкаттан, бэйил — ул элэ далила бичэл бидир. Нян мов гэлнэдникэн, эливун-дэ ями текэрэн дюкчав иттэн. Уо-а, бэйил элэ далила бис, — демкаттан ноҗан. Тачин илан инэн елтэнни. Ноҗан бэйгэчин ойи тэтуттин. Өмнэкэн иттэн: илан бэй ноҗантакин эмэддэ, нёсэгчэр. Доровматтитан, укчэнмэчискитэн. Ноҗартан далила биситэн, илндюр аканур. Ноҗартан демкаттитан Нөлтэк бэй бисидин. Есчимэчидилритэн. Тутми, Нөлтэк бэй бисидин. Есчимэчидилритэн. Тутми, Нөлтэк дабдуканин, мелумэтми-нян-да. Тадук мунюкань мавутач есчимэчидилритэн. Нөлтэк адикаран-да урарин. Илдилми усиндэдилми мавутач, нян-да уран. Ноҗан асаниди, гөнни: «Он-аси этэм би урар, эрэгэр инмэв нян унипам-такан дявучча бими». Бэйил таракам-такан мянитан. О-о, хи аси бисэнри, — улгимиритэн.

Тарантук дигнидюр индилритэн. Нөлтэк ноҗардуган дебдэтэн ириттин, ойгатаң хананрин. Ноҗан хэргэктэки мернин. Хоч айич бидилритэн. Укал ноҗардугалан бакуритан асаткан нян хуркэн. Ноҗартан унэт хол көчүктэр биситэн, дюлавур-такан эвиритэн.

Өмнэкэн мэтуритэн эгдэн кусин одиван. Тэгэмэритэн мэтурин: кубэччур бэйил хөрдэтэн кусиндулэ. Аканур кимадилритан хөрдэвур. Нөлтэк барин тэндун бэйинги хөрдэн, нян он-а-си нэкчин.

Бэйингэн гөнни:

Би ями-да-тит эмдим, тиргаки
эми көкэр, тиргаки
Ачча оддыв хананри, тиргаки
эли хирканди, тиргаки

Тачин гөниди, хирками хучиснэн дөрбургээг далилан биси хякитала.

Тадук гөнни:

Кусиндулэ ачча одуку, тиргаки
Дулакандули, окуриди, хайубдин, тиргаки
ай-дамар бисэку эчин бидин, тиргаки
эрэгэр эрэв-у мэнриткэрэли, тиргаки

Нөлтэк гөнни:

Бэйингу, мин аяврив-у, бурини
булэрбу давдуканиди, бурини
хинмач мучули, бурини
Гали мин учуку, бурини
ноҗан хо энги, мэргэч, бурини
ниду-дэ эти дабдар, бурини

хи айич нонман даватли, буруни
эди өнегрэкил эгден хякитала, буруни
ирэтлэ-ткэн өнегрэли, буруни
табган бидэн нгинтэлкэнь, буруни

Ингэ-э,— гөнни бэйингэн, простиматтиди, Нёлтэк учиктикий
нэнрэн, билгадун гудениди, төрэлрэн:

Учику, мин аяврив-у, буруни
өмнив ини мин дялдукув, буруни
хи мину аринка иттикун айрис, буруни
тэндун эсэм хину мулгумса, буруни
як экичин хиннюн хуйэлдэр, буруни
хи-дэмэр мин өмнив орму, буруни
Мин бэйингу бэлиннэс, буруни
нонман булэрдук дэсучиннэс, буруни
ями мявму кэнелив мэддэн, буруни
он-ут-та хиннюн эмэлдингэ, буруни
мин төрэму долчигрэли, буруни
энтэкэе нэлэм одакан, буруни
хину эридим хонникан, буруни
мэни айич дявутли, буруни
мут булэрти нөкидукутэн, буруни

Төрэрий оддиди, Нёлтэк хонгалран. Оранни гөнни:

Хунгив, мин аяврив-у, хөр-хөр
Айингу, эди хонкир, хөр-хөр
Би хину ок-та этэм омгар, хөр-хөр
Би эдэй хөррэ некрив, хөр-хөр
Хи бэйди хөрүкэчинри, хөр-хөр
Би унурам тарак нада. хөр-хөр
Би эрэгэр долчигридим, хөр-хөр
Хин эрэри дилгамус, хөр-хөр
эмэкич бисэкэн таракам-ат эмдим, хөр-хөр
хи гали билгадукув, хөр-хөр
дяпкам нэйэмэв ингату, хөр-хөр
таралбу усингдэгрэнэнри, хөр-хөр
як-ул кэнели одакан, хөр-хөр

Мину домкатли, гөникэн:

оли дяпкан бөдулэлкэн
кями урадан, хөр-хөр.

Нёлтэк, хонникан, гадни дяпкам ингату. Тадук хуйэлдэритэн,
эмэлдэритэн.

Нөлтэк өмэккэн дөр хутэлкэн эмэптин. Бэйди буйуснэвэттэн. Хадун хиркам итнэвэттэн, бэйинги эмэнчэвэн дэрбукэг далилан биси хякитала хиркан тачин-та илаттин, нөлтэнтэки гилрэлкинникэн, Нөлтэк тэндун орми гэлэрин, домкатникан-да, хадун хонготтан.

Тадук өмэн анган елтэнни, тадук-гя анган. Хурэлни энтукуун исуритэн, төлли эвиритэн. Асаткан несминчэч эвирин, хуркэн-дэмэр-некич.

Өмнэкэн Нөлтэк хиркам итнэрин. Хиркан окуча, дулукундулин энтукуунэн хайунча бисин. Тарав иттиди, ноҗан хонгалран, оратла тикрин, гору-гору дэсчирин. Хурэлби деми, илрин, дюткий хөрдэй. Эсэниди, иттин, хиркан дулукундулин хайунтан. Нөлтэк, нирэнукэникэн, дюткий нэнэдилрин. Дюлай ирэкэн, хурэлни-дэ хонаддитан. Дебэмэлчэл бидир, гөникэн, ноҗан тогла, нимэлкэм екэв нокрин. Тек дебэдилдин эдилрэ хонгара,— гөнни ноҗан. Хурэлни-дэмэр ходмарач хонритан, энхкэн одда. Нөлтэк улкудилрэн. Тог ями-вут-та энтэкэе ханилран. Ноҗан тогла илэнгу мов нэсчилрэкэн, тог далилан төрдук наламкар хен, нян дылан хен, тарак-ат аринка-этикэн.

Кяк-кяк, алатли би эмрэм,
кяк-кяк, алатли би эмрэм.

Нөлтэк ололдан; хэкэркимнин, оран эмэнчэвэн инҗаталбу усиндэн, гөникэн; оли дяпкан бөдэлэлкэн кями урадан. Хурэлби эрникэн, дюлай исчилракан хурэлтэкий, дюдук аринка нён, укал амҗан хунгэлилкэн оча. Укал депчэ хурэлбэн. Нөлтэк яв-да эч дөҗчир, он-да ойчичай урадандула. Этикэн-аринка-дамар асукут нонман хэпкэнин. Аринка туркурин ойчинга, урадан хо гуд бисэкэн. Урадам эрэли, тугэнникэн, өлэкчирин:

Кяҗ-кяҗ, тала хурэлси эмэптитэн
кяҗ-кяҗ, ноҗартан хину эрир
кяҗ-кяҗ, би этэм дептэ хину
кяҗ-кяҗ, учикас дебдэй эмрив
кяҗ-кяҗ, эвили хинмач, хурэлси эрир

Нөлтэк-дэмэр харин. Хурэлни ачча бисивутэн, арика дептивэн ноҗарбутан.

Нөлтэк, хонҗшкан, орми эрин.

Эрө-ө-й, эрө-ө-й, эрө-ө-й!
Мин орму аяэриб, айингу, бурини
одни минду нэлэм инэн, бурини
нян-да эмрин аринка-этикэн, бурини
Аявилбу хурэлби дептин, бурини

хо-о-й, хо-о-й, хо-о-й!

тэгэчиддэм би ураданду, бурины
кямидук опчадук, хин гөнчэгчин, бурины
Аринка-дамар хайусчин тарав, бурины
мину дебдэй касагат, бурины
О-о, мин орму илэ хи бисэнри, бурины
Илэ хи коригилси, кубэччөн долдаваттил, бурины
Илэ хи ясалалси, эйду иччөттил, бурины
Иччим-гу хину, би этэм-гу, бурины
Долдадим-гу хин кокчинси ивэн, бурины
О-о, мин орму давли, бурины
көкэннэв инэнэв одни, бурины
өмни би, эвэсэлдук эмэнчэ, бурины

Нөлтэк хонрин.

Арисаг этикэн-дэмэр, урадан хэрдэдун тэгэтникэн, ининиддэн
мясаматникан:

Кяб-кяб, көетли тар
кяб-кяб, хин оранси эмэддэн, хо-хо-хо-о.

Тадук исэснэн, амнадукун тобар тикрин: Тобару гадиди, этикэн-
аринка, илриди, хонадилран урадан өмэн бөдэллөн.

Нөлтэк тэндун хэттэн, хонрин, хонрин, тарбат-та хуклэснэн.
Мялриди, иттэкэн, ями этикэн аринка урадна өмэм бөдэллөн
укал мукчэ. Ноҗан, тэгэтникэн, хотаддан, хоч хөкэлчэ, хэччэвун-
бидин.

Нөлтэк нян-да орми эридилрэн:

Мин орму, хинмач туттөтти, бурины
мин орму, өйли дэггөтти, бурины
эчис-ку долдар мин эририв, бурины
дявли, аяврив-у, гудянив орму, бурины
Аринка укал урадаму өмэн бөдуллөн мукрин, бурины
нян тек дөйис бөдэллөн хонадилран, бурины
эмни, мин орму, мин гяв өмнив, бурины
Аринка илриди, нян-да хонадилран урадан дөйису бөдэллөн.

Ноҗан ининрэн:

хо-хо-хо-о! Кяк-кяк, тар, хинторанси эмэддэн...

Нөлтэк иттэкэн, инэньгидэдук эгдетэ эмэддэн. Эмриди, ари-
сагнюн доровматтан, нян төрэдилрэн:

Кор-кор: яв некэденри, этэ-э?

Кор-кор: хоч хэччэ бисэнри, хөтэдли.

Арисаг барагзан:

Кяб-кяб, эрэв урадам хайудай некрэм
кор-кор, айич некэнри, этэ-э
кор-кор, нонан хоканчиваттин-мада бэйингэн маракан мин акнилбу
эгдетэлбу
кор-кор, тек хадан эдэтэн тачин-нюн макатта муну
кор-кор, эмулиэ-э, минду хондаку
 хи-дэмэр хотадли
 хоч хэччэ бисэнри.

Этикэн-аринга хокнин, дэсчиснэн хөттэй. Эгдэтэ-дэмэр хо-
нассан биникэн, тобар тэрэндин урадан бөдэллөн багакрин. Арин-
га таракамат хуклэснин, хоч хэтчэ бими. Нонан энтэкэе хуклэ-
сэнчэлэн, эгдетэ, аринга ясаллан нёняснан, тобару иччи гадиди,
инэньгидэтки тибаснан. Этикэн-аринга гору хуклэрин. Мялриди, ир-
калран энтэкэе нэлэмэч, нян хэкэркинни. Нонан ясалан набгин-
ча бисин. Иркалриди, ясали хэрдэлэн нян-да хөнтэв ясалгай он.
Нян-да ичилрэн айич. Нян-да и эснэкэн, амгадукун тобар тикрэн.
Тобару гадыди, нян-да хонадилран. Тачин дөйису урадан бөдэллөн
чкирин. Хонаддакан, инэньгидэгиди онаки эмрэн.

Пэрку-пэрку, дорова, этэ-э,
 яв некэдинрэ-э
тачикан хэчэкэн?

Аринга укчэнрин, он нонман эгдэтэ өлэкчиригэн. Тарав дол-
чириди, онаки-дамар гөнни:

Пэрку-пэрку, хо, этэ-э, ок-та-тит
 Эгдэтэв бокми, амтукамдим би нонман.

Пэрку-пэрку, хи айдит некэнри тек
 Эрэк аси бэйингэн-мэдэ
 муну буйуссоттин, онакилбу

Пэрку-пэрку тек-тэмер, этэ-э
 мут нонман хөлүтидилгэлрэ
 хи хэччэ бисэнри, хөтэдли
би-дэмэр хонаддаку.

Аринга, тэдериди, дэсчиснэн, нян таракам-ат хуклэснэн. Онаки
хонассан бисни, бэйди-дэ-мэр тобар тэрэндин багакаддан урадан
бөдэллөн. Аринга энтэкэе хуклэснэн, онаки-дамар аринга ясал-
лон неняснан, нян тобару иччи гадыди инэньгидэтки хэтэкэнни.

Адыкум-ут-та хуклэриди, аринга мялран. Тикуми, иркалран.
Илриди нян-да ясалгай хангаралтан. Нян-да айич ичилрэн. Исэл-

рэн-эси, амгадукун тобар тикрэн. Хонадилран эйдудин энгиди. Хонрин-хонрин, хэттин. Хонаддакан, ингэньгидэдук эмэддэн чачас.

Эмриди, гөнни:

нен-нен, о дорова, этэ-э, яв некэдэнри?

нен-нен, көөттэку хоч хэччэ бисэнри

нен-нен, яв-такан эррөчин хэчэкэн гургэвчинре-э, этэ-э?

Аринга укчэнрин эйдүвэн.

Чачас гөнни:

Нен-нен, этэ-э, тек би эливун бэлдим.

нен-нен, хоканчирин-мада нонан муну, чачасалбу, бэйинэн маракан.

Нен-нен, мун нанравун хөнтэлбу бэйилду бөвөттэ,

нанрадукувун авнавур одатан, нян мунукэвөттэ.

Нен-нен, теми-дэ би хину бэлдим, этэ-э.

Нен-нен, эмули-гэ минду тобару, би хондаку

хин хотаддас, этэ-э

Аринга дэсчиснэн, хөттиди, теми-дэ хинмач хуклэснэн. Чачас-та аринга ясаллан неняриди, тобару иччи гад-ди. Ингэньгидэт-ки дэриснэн.

Мялрин аринга ясалан нян-да набганча. Иркалран нэлэмэч, хоч энтэкэе. Нян-да ясали хэрдэлэн хөнтэв ясалгай осиснан. Нян-да ичэснэкэн, тобар амгадукун, тикрэн. Де, хонадилран урадан бөдэллөн, чикирин дыгису бөдэллөн. Туннигай хонадилран. Де, хонран, тэндун хэттин.

Таракам нян-да ингэньгидэдук хуличан эмэддэн. Дагамриди, хуличан төрэлрэн:

Нян-нян, нян-нян,

Дорова, этэ-э, дорова хагдйнгат.

ядай энтэкэе гургэвчинри?!

Нян-нян, хи хагды бисэнри.

Этэ, манругли мэн абгар бидэй.

Аринга укчэнрэн эйдүвэн. Укчэнрэн нонман өлөкчицэвүтэн эгдэтэ, онаки, нян чачас.

Хуличан төрэлрэн:

Нян-нян, ян-н-ян, о-о аринга-а,

як тикунин-а-а!

Би нонгарбутан мелдим

хину өлөкчицэлитэн.

Нян-нян, хи, эррөчин мэргэч,

он эчис хар нонгартан
хо өлэкэл бисивутэн.
Нян-нян, нян-нян, э-э, ингэ-э, эди набуткира-а
бидэн, унэт эсэл аманрар
Би тек бэлдим, хинмач хондим.

Аринга тобару бөн, бэйди-дэмэр дэсчиснэн, хуклэснэн. Хуличан хонассан бисни, бэйди-дэмэр тобар тэрэндин багакаддан, урадан бөдэллөн: тук-тук, тук-тук. Аринга хуклэсэнчэлэн, хуличан, амгалан нян ясаллан ненясниди, хэтэкэнни, тобару иччи гадиди.

Гору хуклэрин аринга, тадук мялрин. Мьялриди, Энтэкэе нэлэмэч иркалрин, хамарникан, тумниникан, аран-аран илрин. Илриди, исэлрэкэн амгадукун унэт өмэн тобар тикрэн. Ясали хэрдэлэн нян-да унэт ясалгай он, нян-да квелрэн. Тикуникан, хонадилрин, хинмач, мудакрин тунгису бөдэллөн. Нян-тадук хокниди, иниилрэн, өгэски көөтникэн.

Нөлтэк иттэн ураданни илан-такан бөдэлэн эмэптивэн, мэддэн, нян урадан гаттаки кявариван. Нонан ясаллан хатаралрин, хонникан, орми эридилрэн:

Эрө-ө-й, эрө-ө-й, эрө-ө-й
Айавриву орчаму, илэ бисэнри, бурини
эсэнри-гу долдар мин эриму, бурини?
эсэнри-гу мэддэ мин набуттив-у бурини?
ями эсэнри хи барагар, бурини
Нөкилэвчэ-гу бисэнри мэр булэрдур, бурини?
Мэн ясали, айич иччөттий, нипкэнри-гу, бурини?
хинма бөдэлэс-ку дөлгачин оча эрэглэдун, бурини?
хо, айаврив-у орму, илэ бисэнрэ, бурини?
илан-такан урадан бөдэлэн эмэптэ, бурини?
Илам инэнгу бисиди би, бурини
Аринга эси дялур амгалан бидим, бурини
Мудангай-гу өмнилэй би хину иттив, бурини?
Дявли-си, мэни хавкали, мин орму, бурини.

Арисаг-этикэн ининэлрэн: хо, хо, тар, хин оранси эмэддэн,— иркарин нонан, нянинтаки нюнэтникэн. Тадук нян-да нунгивэн урадан бөдэллөн хонадилран.

Элэкэс-тэкэн хонадилракан, негчак эмэддэн, яв-ут-та амгади дявутникан.

Уо-у-уон, дорова, этэ-ву
уо-у-уон, яв хи некэдери?
хотадысли энтукунь
уо-у-уон, дебэмэлчис-тэ бидин, гудей-е.

Эрэк, тавар аси оранни улрэн.
Уо-у-уон, би гоюмчав нонман бакрив.
Мариди, хинду-дэ,этэ
эмурэм нэкэргэй.

Тарав долдариди, Нөлтэк мэргэми бэрин.
Аринга-этикэн укчэнрин, он нонман делгэнкэл өлэкчичэвүтэн.
Уо-у-уон, ингэ, ингэ, тарав-у би мэддыв

Эдук дюлэски би
ногардутан ичүкэндим
гэ, этэ, дебли долра улрэв.

Арисаг-этикэн тэндун дебэмэлчэ бисин. Дентин улрэв, эникэн хяр,
тачин-та нимгэникэн.

Негчак гөнни арисагтаки:

Уо-у-уон, тек-тэмэр, этэ-э, хөтэсли.
Би-дэмэр эйдүвэн
урадам бөдэллөн хондим

Уо-у-уон, мялракас хинду бидин
укал ирчэ дебэн.

Уо-у-уон, эсэкэс-нюн мялра
хину би хоруччим.

Ингэ, ингэ, хорутгэнри, эникэн омгар ями-дэ тит,— гөнни арисаг.
Уо-у-уон, ингэ, этэ, би хэлингчирэм,
хи хөтэсли ями-да-тит.

Негчак нян-да неняснан аринга ясаллан, амгалан-да. Нян хөр-
рэн ингэньгидэтки, иччи тобару гадиди. Негчак, хөрриди, нян-да муч-
ун. Аринга-дамар ниннэдуэн хукэлкэтникэн, урди дяватникан.
Мялрин, ирканикан: ху-у, як уру энэн-э. Ичэснэн, нонан тарбат-та
ясалгай он. Иттэн негчак яв-да эчэвэн некрэ. Хиралриди, иркани-
кан, негчаку хөттэн. Негчак дюллэ курэнь энтукунь туттин, этикэн-
дэмэр нонман бокандиддин, негчак-тамар ходмар туттин.

хэ-ак, негчак, би хину инив-тэ нимгэсөндим.

хэ-ак, негчак, би хину инив-тэ нимгэсөндим

хэ-ак, хи мину дебукэв дэбукэнис. Арисаг-этикэн нонман турку-
рин бокна. Ури дяваванникан, исникэн нян-да иллотган, иркани-
кан. Тачин негчак нонман тэгэлэ нэнурин. Арисаг-этикэн нян-да
урадантаки эмрэн. Иттэкэн ями тобаран ачча. Нэлэмэч иркасин,
төрли хамарникан. Нян-да исэснэн-амгадукун тобар тикрэн.

Арисаг иркандукун Нөлтэк мялрин. Иттэкэн, этикэн үнэт яв-
да эчээ хонра, хо хэччэ, хо хиралча, негчак-тамар ачча. Нөлтэк
домкатган: Эйду делгэнкэл минду бэлрэ, он, ями?! Ни нонгарбутан
эмүкэвэттэн?!

Арисаг-этикэн хонадилран, одаванникан, исникэн, эрэли мэ-
ритникэн.

Нөлтэк нян-да орми эридилрэн:

Хо, мин орму, мин аявлив-у, бурины
өмнив-у мин бэлэмгэв, бурины
илэ бисэнри, долданри-гу мину, бурины
Тек далила аринга мудагчин, бурины
урадан нюнгивэн бөдэллөн, бурины
эсэксэ-нюн эмрэ, мин орму, бурины
Би дебэвдим эду арингаду, бурины
таракам мут эвэсэл нөнминтэн, бурины
манудин мут төрэнгэт, бурины
О. мин орму, энги, хинма, бурины
эмни, бэлли мэн хунгий, бурины.

Арисаг-этикэн ями-вуч эч инирэ, окуттараккичин ининнотигчими.
Эрэли мэритникэн, нянинтаки көетникэн, эйдудин энгиди хонрин.

Инэньси хунгэ хунгэрин инэньгидэдук. Төгэчин одни. Инэньги-
дэдук няниндули хуги херин, төгэчирбу мэрэкинуканикэн, нянин-
дули хөрурин.

Аринга тартаки-ткан көеттин, хонадникан, хуйич эмукэнчэл-
тэки хакариртаки төгэчиртэки. Инэньси эдэн эднин, он-ут-та Нөл-
тэктү ай одни. Хуйи хоч хинмач эмрин. Хакарир төгэчир ноһартан
өйдэлитэн оми, хэссэки тикэргэритэн.

Ун бимнин хакарин төгэчин додукун оран дыгэн кокчинни хен,
О, орми, мин аявлив,—иркалрин Нөлтэк нян хокми, хоһалран.
Арисаг-этикэн-дэмэр, тобару улэриди, тутэнэддын, яв-да туркуми
некнэ. Оран хэссэки одянин, нян эйдун бэйди ичулрэн. Арисаг-
этикэн, чамакчан одиди, хаһарли төрлэ гөбэнукэн.

Оран төрлэ дорин, усинги хурэлэн эгдемкэру хякитав эмучэ.
Ноһан хо эгдөң хякитала өнөпчэ бисин. Нөлтэк эриривэн долдам-
нин-тит, ач хэтнэч хякитā нингтэвэн улидилрин. Ноһан делг-
энкэлбу арингав аванчидатан тингэрэн.

Нөлтэк, урадандук эвириди, орми, гудэсинин, усивэн хякита-
дук аталран.

Тадук оранни төрэлрэн:

Як айина, ичилдэрэн, хөр-хөр
эсимэ айич укчэндэвур, хөр-хөр
тек гөли: илэ аринга?

Нөлтэк гөнни:

Аринга, хинэч нэлриди, бурины
Чамакчан одыди, бурины

хангарла ирин, бурины
тек эдэвур-э-си, бурины
эмэлдэмэттэ, бурины
хи хөтэдли, хэчэнри, бурины

Оранни барагран:

Адит, би хоч хэттэм, хөр-хөр
Арисаг-дамар эсни муту айич бивкэн, хөр-хөр
индэт хойиччин, мэргэттэм, хөр-хөр
тек бокандаку, тимина нядудин, хөр-хөр
Аринга мэнгилби чакчин, хөр-хөр
Би-дэмэр өмэккэн бисэм, хөр-хөр
Теми-дэ тек-э-т нонман боканнав-у, хөр-хөр
хи энтэкэе дяватли, хөр-хөр
усив хурэдун, эникэн мултур, хөр-хөр
мину-нюн нонан дабдуканакан, хөр-хөр
эдук хангардук хедин, хөр-хөр
нёбати чогилика-укэнь, хөр-хөр
мараку-дамар нонман, хөр-хөр
эдук хангардук хедин, хөр-хөр
нингата хакартин хунгэл, хөр-хөр

Тарав гөниди, оран, гурнарта олбаниди, хангарла ин, аринга гө-
бэчэлин. Нөлтэк, уси хурэдун дяватникан, алачиддан як-та бин-
нэвэн. Ун бимнин, ями уси гөкэснин хаврин, кусикэчин одни. Усив
энтэкэе танчиритан, хадун абалукаватта. Ун бимнин Нөлтэк ха-
нгарла нёбатив чогиликав иттин. Нонан иркасан, ололдами, нэлэл-
ми, нян хогалран.

Тадук чогилика бэриптэн, нян нулэнемкэр хөн. Тарак амарда-
дун хен негчэнэ хуланя нингата хунгэл. Нөлтэк хокнин. Оран нёд-
дэн, тангнялай аркариди аринга эвтивэн нян мявман. Нөлтэк, хокми,
хэйукэлрэн. Орми билгидун давриди, гөнни:

Айаврив-у орму, бурины
Этэп тэк ок-та-тит эмэлдэр, бурины
Өмэтту эрэгэр бигэр, бурины
Өмөтту эрэгэр бигэр, бурины
иний чептэрэ, бурины

Оранни яв-да эч барагра.

Тачин нонартан дёридюор бидилритэн. Нөлтэк хоч айич бисин
орнюн.

Өмнэкэн учикан нонантакин гөнни:

Долчили, хунгив, мин айавриву, хөр-хөр
Би хоч хагданам, хөр-хөр

Туркучилрэм ингэ, хөр-хөр
Мут хиннюн эчин, хөр-хөр
туркудин гору индэвур, хөр-хөр

Оранни гөнни:

Эди хонкир, ай бидин, хөр-хөр
Долчили айич мин гөнив, хөр-хөр
Би ачча одаку, хөр-хөр
Эникэн нэлрэ хигнэнри, хөр-хөр
эвэсэл хиггөттигчинтэн, хөр-хөр
Нанрив-у хятла нокканри, хөр-хөр
мин дюв били, гөникэн, хөр-хөр
эвэсэл дюлкан эрэгэр бидэтин, хөр-хөр
Уру дован усингэттиди, хөр-хөр
гөнгэри «орар, буюр балдадатан!» хөр-хөр
Икирилбу усингэтнэнри, хөр-хөр
Нонгартан урэкчэр одир, хөр-хөр
Ингаталбу хунгэли дэгэлукэли, хөр-хөр
Дэгил, чукучар одатан, хөр-хөр
хуклэсэндидилми, нэгрэнэнри, хөр-хөр
Мин мявму ангидалай, хөр-хөр
босталбу-дамар дегэнгидэлэй, хөр-хөр

Этиэм-э, хи этэнри көкэр!— хонрин Нёлтэк.— би-дэ төми көкэ-
дим.

Мин айингу хунгив, хөр-хөр
Долчили мину айич, хөр-хөр
Би эчин биникэн, хөр-хөр
тугэнив онканга-да туркуччим, хөр-хөр
Би тачин-нюн көкэрику, хөр-хөр
хи-дэ туркудинри, хөр-хөр
өмэккэн ингэ эрэглэ, хөр-хөр
Мин гөнчэгчиму некми ай, хөр-хөр
таракам-такан-мак, хөр-хөр
мут эвэды нөнминти, хөр-хөр
исудин элэ төрлэ, хөр-хөр
хөнтэч он-да экич некэн, хөр-хөр
хи бэйди ханри тарав-у, хөр-хөр
Тек мин дыллав гэлэтли, хөр-хөр
Кумкэ бидин тала, хөр-хөр
Бакми, тарав чилкали, хөр-хөр
Таракам би көкэдим

Нөлтэк, хонникан, орми дыллон кумкэв гэлэтидилрэн. Нян бакран кумкэв. Ноҗан дүллэ эч мамса тарав кумкэв. Бэйди эч хар, он-да, ок-та чилкарий. Оран гөкэсэснэн. Нөлтэк мэддэн: оранни көкэддэн. Оранни көкэрин. Гору, гору Нөлтэк хонрин, няч оддын.

Илриди, инҗамтий тэсэсниди, хигидилрэн. Оран гөнчэгчинни эйдүвэн некрин.

Хуклэснэндилми, Нөлтэк оран мявман ангидалай нэдни, бос-талбан-дегэндэлэй. Гору хоҗадыди, тарбач-та хуклэснэн.

Эч хар, окив-да хуклэчэй. Ноҗан мялран, оран кокчиртан кисартан илракан. Мэн ясалди эч тэдемсэ: ангидалан хуклэддин хо нод энги илкан бэй, дегэндэлэн-дэмэр-дөр кунгал: асаткан, хуркэн-дэ.

Төллэ нөриди, көеттэкэн: эрэли ями урэкчэр инҗатач дасуттигчин ичуритан. Таррочин орантан хоя бисин.

Тачин ноҗартан индилритэн, айич нян энгэч.

Тарапук хоя эвэсэл одытан эрэк төр ойлан. Тарал эвэсэл мут хопкарти биситэн.

ТАЙШИНА
Екатерина Иннокентьевна
РОББЕК
Василий Афанасьевич

НЁЛТЭК
На русском и эвенском языках

Ответственная за выпуск
В. Г. Белоловская

Редактор
В. И. Шеметов

Технический редактор
В. В. Дуглас